Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 263 (11370) | Вторник, 20 сентября 1949 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Вооружать молодежь марксистско-ленинской теорией

Воспитанию молодого поколения нашей страны в духе коммунизма партия Ленина—Сталина всегда уделяла исключительное внимание. Ее верным помощником в деле коммунистического воспитания молодежи является комсомол.

«Теперь, когда советский народ решает великие задачи строительства коммунизма, — указывал Центральный Комитет ВКП(б) в своем приветствии XI с'езду ВЛКСМ,— еще более возрастает роль Комсомола в деле коммунистического воспитания молодого поколения. Комсомол должен воспитывать среди молодежи бесстрашных, бодрых, жизнерадостных, уверенных в своих силах, готовых преодолевать любые трудности бойцов за свободу и честь нашей Родины, за дело партии Ленина—Сталина, за победу коммунизма».

Всемерное усиление пропаганды марксизма-ленинизма среди молодежи — важнейшая задача комсомола. Овладение марксистско-ленинской теорией, изучение трудов Ленина и Сталина стало насущной жизненной потребностью для всего молодого поколения нашей страны. Чем выше идейно-теоретический уровень, коммунистическая сознательность молодежи, тем выше ее политическая и трудовая активность, тем плодотворнее ее практическое участие в строительстве коммунизма.

Коммунистическая партия создала все условия для того, чтобы наша молодежь глубоко овладела марксистско-ленинским учением о законах развития общества, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма, научилась бы применять это учение в своей практической деятельности. С помощью партийных организаций в комсомоле создана широкая сеть политического просвещения. В ее основу положено изучение произведений классиков марксизма-ленинизма, истории ВКП(б), биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина, общественного и государственного устройства СССР, Устава ВЛКСМ. На пропагандистскую работу в комсомоле партия послала опытные кадры.

О размахе комсомольского политического просвещения наглядное представление дают итоги прошлого 1948—1949 учебного года. В системе политического просвещения в комсомоле работало более 23 тысяч кружков и политических школ, в которых обучалось около 5 миллионов человек.

Сейчас комсомольские организации деятельно готовятся к новому учебному году в системе комсомольского просвещения. Исходя из указаний партии о том, что главное в политическом просвещении — его теоретический уровень, его идейная направленность, комсомольские организации основное внимание уделяют работе с кадрами пропагандистов.

Состав пропагандистов в новом учебном году значительно улучшается. К руководству школами и кружками привлечены хорошо подготовленные кадры пропагандистов. В летний период развернулась массовая подготовка пропагандистских кадров на созданных партийными организациями курсах и в постоянно действующих семинарах.

Многие партийные организации оказывают комсомолу повседневную помощь в подготовке к новому учебному году. Так, в Москве 95 процентов общего числа пропагандистов комсомольских политкружков и школ составляют коммунисты, направленные на эту работу партийными организациями. Свыше 800 руководителей комсомольских политкружков и политшкол проходят подготовку на трехмесячных курсах при райкомах ВКП(б), для 1.500 пропагандистов созданы двухмесячные курсы. На Украине проведены инструктивные совещания руководителей семинаров комсомольских пропагандистов. Все руководители комсомольских политшкол и кружков по изучению биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина обучаются на курсах и семинарах при обкомах, горкомах и райкомах КП(б)У. Многочисленные семинары руководителей комсомольских политшкол и кружков созданы и успешно работают в Ленинграде, в Грузинской, Азербайджанской, Казахской и других союзных республиках.

Каждая партийная организация должна внимательно изучить положение дел в сети комсомольского политического просвещения и помочь комсомольским организациям выработать конкретные мероприятия, которые обеспечили бы вовлечение всех комсомольцев в политическую учебу, дальнейшее повышение уровня всей работы по коммунистическому воспитанию молодежи.

Следует отметить, что еще не все партийные организации оказывают необходимую помощь в организации политического просвещения в комсомольских организациях. Так, например, Грозненский обком ВКП(б) не выделил опытных пропагандистов для комсомольских политшкол и кружков, хотя хорошо известно, что успех политического просвещения, идейный уровень учебы решают прежде всего пропагандистские кадры. В ряде мест, в частности в Краснодарском крае, Северо-Осетинской АССР, во Владимирской, Молотовской и некоторых других областях, занятия семинаров комсомольских пропагандистов ведутся на низком идейном и методическом уровне.

Партийные организации обязаны оперативно устранять эти недостатки, установить контроль за работой курсов и семинаров, обеспечить, чтобы занятия на семинарах и курсах проводились на высоком идейно-теоретическом уровне. На семинарах необходимо давать широкий простор для живого, творческого обсуждения пропагандистами основных теоретических и методических вопросов.

Для того, чтобы успешно выполнять свои ответственные и почетные задачи, комсомольские пропагандисты должны быть в курсе всех важнейших событий внутренней и международной жизни. Партийные организации поступят правильно, если будут постоянно проводить для них доклады о важнейших решениях партии и правительства, о внутреннем и международном положении, об очередных хозяйственно-политических задачах местных партийных организаций, а также лекции по актуальным вопросам науки, литературы и искусства. При партийных кабинетах горкомов и райкомов ВКП(б) следует проводить для комсомольских пропагандистов консультации по теоретическим вопросам, оказывать им методическую помощь в подготовке к занятиям, в правильной организации учебного процесса, в подборе литературы и наглядных пособий.

Особо важное значение имеет правильная организация учебы руководящего комсомольского актива. Товарищ Сталин учит, что без сочетания практической работы комсомольского актива с теоретической его подготовкой невозможна никакая, сколько-нибудь осмысленная коммунистическая работа в комсомоле. Такое сочетание—дело нелегкое. Но комсомол не был бы комсомолом, если бы он боялся трудностей! Партийные организации должны повседневно помогать комсомольскому активу в овладении марксистско-ленинской теорией, руководствуясь указанием товарища Сталина о том, что **«терпеливая и настойчивая ленинская учеба**—таков тот путь, который должен пройти актив комсомола...»

Отдельные комсомольские организации в погоне за охватом всех комсомольцев школами и кружками проявляют недооценку политического самообразования, как главного метода изучения марксизма-ленинизма комсомольскими кадрами, молодой интеллигенцией. Это неправильно. Нужно шире привлечь руководящих комсомольских работников к самостоятельному изучению марксистско-ленинской теории, к учебе в вечерних партийных школах, университетах марксизма-ленинизма, семинарах.

Одним из важных условий повышения уровня политического просвещения является выпуск учебно-пропагандистской литературы. В течение летнего периода многие партийные организации своевременно позаботились об издании этой литературы. Местными издательствами выпущено свыше 600 тысяч экземпляров брошюр и пособий для комсомольских школ и кружков. Но этого недостаточно. Надо, в частности, увеличить выпуск учебной литературы на языках народов СССР.

Центральный Комитет ВКП(б) принял недавно постановление о помощи партийных организаций комсомольским организациям в подготовке к новому учебному году в сети политического просвещения. В этом нашла свое новое яркое выражение неустанная забота Центрального Комитета, товарища Сталина о коммунистическом воспитании советской молодежи.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), партийные организации должны добиться нового под'ема всей идеологической работы среди молодежи, коммунистического воспитания молодого поколения советских патриотов.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР

товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Калининской области досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок. В текущем году сдано хлеба государству на 216 тысяч пудов больше, чем на эту же дату в 1948 году. План заготовок продовольственных культур выполнен на 116,7 процента.

Колхозы и совхозы области взяли на себя обязательство сдать государству сверх плана не менее 1 миллиона пудов хлеба.

Заверяем Вас, товарищ Сталин, что и это обязательство будет выполнено с честью.

Секретарь Калининского обкома ВКП(б) П. ВОРОНЦОВ.
Председатель исполкома Калининского областного Совета депутатов трудящихся А. САДОВНИКОВ.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Калининской области И. ЗОБНИН.
Начальник Калининского областного управления сельского хозяйства А. ЖУРАВЛЕВ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР

товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Мордовской АССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок на 101,1 процента. План заготовок продовольственных культур выполнен на 109,3 процента.

В 1949 году сдано хлеба государству на 5 миллионов 910 тысяч пудов больше, чем в прошлом году.

Сдача хлеба государству продолжается.

Секретарь Мордовского обкома ВКП(б) И. ПИКСИН.
Председатель Совета Министров Мордовской АССР Н. ТИНГАЕВ.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Мордовской АССР В. БОРИСОВ.
Заместитель министра сельского хозяйства Мордовской АССР Ф. МАЛЫГИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров СССР

товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Докладываем Вам, что колхозы, совхозы и крестьянские хозяйства Гродненской области Белорусской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок.

Колхозы, совхозы и крестьянские хозяйства, в честь достойной встречи десятилетия воссоединения белорусского народа в едином Белорусском Советском Социалистическом государстве, взяли на себя обязательство сдать государству сверх плана не менее 150 тысяч пудов хлеба.

Секретарь Гродненского обкома КП(б) Белоруссии С. ПРИТЫЦКИЙ.
Председатель исполкома Гродненского областного Совета депутатов трудящихся Ф. ЛЯХОВ.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Гродненской области Ф. СЕДЕНКО.
Начальник Гродненского областного управления сельского хозяйства Г. ПАЗУХИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР

товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Джалал-Абадской области Киргизской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок (без риса и кукурузы).

Сдача хлеба государству продолжается.

Колхозы и совхозы области взяли на себя обязательство также досрочно выполнить государственный план заготовок по кукурузе и рису из урожая 1949 года.

Секретарь Джалал-Абадского обкома КП(б) Киргизии ДЖАНАЛИЕВ.
Председатель исполкома Джалал-Абадского областного Совета депутатов трудящихся РЫСБАЕВ.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Джалал-Абадской области АФОНИН.
Начальник Джалал-Абадского областного управления сельского хозяйства БАРКЕЕВ.

ХЛЕБ—ГОСУДАРСТВУ

ХАРЬКОВ, 19. **(Корр. «Правды»).** 22 района области выполнили план хлебозаготовок. Колхозы и совхозы Харьковского, Краснокутского, Дергачевского, Липецкого, Кегичевского и других районов сдают хлеб сверх плана. Сельхозартели имени Сталина, Дергачевского района, и «Перемога», Краснокутского района, дополнительно к заданию отвезли на заготовительные пункты по 6.100 пудов зерна, колхоз «Червона зірка», Краснокутского района,—9.150 пудов. По 15 тысяч пудов хлеба сверх плана сдали Ленинский и Свердловский свеклосовхозы.

* * *

БУИНСК (Татарская АССР), 19. (ТАСС). Тридцать колхозов Буинского района выполнили годовой план хлебозаготовок. Многие из них продолжают сверхплановую вывозку зерна.

Сегодня завершила хлебопоставки крупнейшая в республике сельскохозяйственная артель имени Сталина. Она засыпала в государственные закрома свыше 57 тысяч пудов зерна. Заменяя фуражные культуры продовольственными, колхоз вывез на заготовительные пункты ржи и пшеницы вдвое больше, чем было предусмотрено планом.

* * *

ТАМБОВ, 19. **(Корр. «Правды»).** Более тысячи колхозов области досрочно выполнили план хлебозаготовок. Колхозы Шпикуловского района сдали сверх плана десятки тысяч пудов зерна. Не прекращаются поставки хлеба государству в Уваровском и Каменском районах, выполнивших план хлебозаготовок.

* * *

МИНУСИНСК, 19. (ТАСС). Двадцать пять колхозов района выполнили государственный план поставок хлеба и продолжают вывозить зерно на заготовительные пункты. Инициатором сверхплановой сдачи хлеба выступил колхоз «Новый быт». Он обязался вывезти дополнительно пять тысяч пудов пшеницы. Сельхозартель имени Горького сдала сверх плана три тысячи пудов хлеба, колхоз имени 1 Мая — четыре тысячи пудов.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

★

В честь славной исторической даты

КИЕВ, 19. **(Корр. «Правды»).** Трудящиеся Украины готовятся к всенародному празднику — десятилетию воссоединения украинского народа в едином Украинском советском государстве. В клубах, домах культуры, библиотеках и учебных заведениях открываются выставки, проводятся лекции и беседы.

С каждым днем ширится социалистическое соревнование на предприятиях Киева. Машиностроители и обувщики, швейники и трикотажники, кабельщики и пищевики, строители и железнодорожники стремятся ознаменовать праздник наибольшими производственными успехами. Коллектив завода «Укркабель», встав на стахановскую вахту, досрочно завершил девятимесячную производственную программу.

Стахановскую вахту несет коллектив завода тракторных деталей имени Лепсе. Здесь все рабочие выполняют нормы, а многие значительно перевыполняют их.

—○—

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ЭСТОНСКИХ УЧЕНЫХ

ТАЛЛИН, 19. **(Корр. «Правды»).** Эстонские ученые наладили прочные связи с исследовательскими учреждениями других республик. Десятки научных работников знакомились с работой лабораторий и институтов Москвы, Ленинграда, Минска, Риги. Вместе с ними исследовательские учреждения Таллина и Тарту решают сейчас различные экономические проблемы. Помогая промышленности своей республики шире применять сланец, эстонские ученые создали простую и недорогую установку. Она позволяет местным заводам вести обжиг извести не на дровах, а на газе. В результате — экономия десятков тысяч кубометров древесины.

Энергетики Москвы устроили конференцию, на которой представители Эстонии рассказали о своей работе. В Латвии нет сланца, но много торфа. Латвийские исследователи применили измененный вариант установки для обжига извести и также сохраняют народному хозяйству много древесины.

Богатый опыт в исследовании горючих материалов передается научным учреждениям Казахстана, Азербайджана, Удмуртской автономной республики, работающим над использованием местных видов топлива. Минск и Рига консультируют Эстонию в вопросах, связанных с торфяной промышленностью. Из Петрозаводска в Таллин приходят ценные исследования в области лесного дела.

★

Юбилейные издания трудов И. П. Павлова

В издании Академии наук СССР вышел пятый том собрания сочинений великого русского ученого-патриота И. П. Павлова. В этот том включены статьи по различным разделам физиологии, выступления и речи И. П. Павлова, его автобиография и воспоминания. Кроме того, издательство выпускает в павловские дни книгу избранных произведений ученого и трехтомник бесед, которые он еженедельно по средам проводил с сотрудниками своей лаборатории. Два тома этих «Павловских сред» уже вышли. К юбилею издается также несколько книг о жизни и деятельности И. П. Павлова. В серии «Классики науки» выпущены его лекции о работе пищеварительных желез и больших полушарий головного мозга.

В сборнике, изданном Академией медицинских наук СССР под редакцией И. П. Разенкова, впервые публикуются лекции, прочитанные ученым в 1912—13 годах для студентов 2-го курса Военно-Медицинской академии. К юбилейным дням издательство Академии медицинских наук СССР выпускает серию книг, содержащих воспоминания современников, фотографии ученого, описание его научных открытий.

—○—

РАБОЧИЕ ПОМОГАЮТ МОЛОДЫМ КОЛХОЗАМ

ВИЛЬНЮС, 19. **(Корр. «Правды»).** Стахановцы вильнюсского станкостроительного завода «Жальгирис» поддерживают повседневную связь с колхозниками Цекинской волости, Швенчёнского уезда. Они помогли создать в селах красные уголки и библиотеки, провели беседы и доклады о жизни литовской столицы, об успехах промышленности. В свою очередь колхозники побывали в гостях у стахановцев. Между рабочими и колхозниками развернулось соревнование за лучшее выполнение обязательств, взятых к 32-й годовщине Октября.

Такое же тесное содружество с тружениками социалистических полей установили стахановцы многих предприятий Вильнюса, Каунаса, Шяуляя и Клайпеды. В литовских селах прочитаны сотни лекций и докладов. Стахановцы помогли наладить в колхозах культурно-массовую работу, спорт. Деловое содружество трудящихся города и деревни положительно сказывается на организационно-хозяйственном укреплении колхозов, на улучшении политического воспитания сельского населения.

★

Стахановские кабинеты в московских клубах

Во многих клубах Москвы созданы стахановские кабинеты. Они обобщают опыт работы новаторов производства, ведут пропаганду новейших достижений советской техники.

Хорошо оборудован стахановский кабинет во Дворце культуры Автозавода имени Сталина. В нем собраны материалы, освещающие опыт новаторов производства. Интересен макет, воспроизводящий рабочее место наладчика цеха «нормалей» лауреата Сталинской премии А. Сметанина. Здесь же дано описание методов работы этого знатного стахановца. Другие материалы посвящены новаторской работе строгальщика инструментального цеха Ю. Никифорова, выдающимся успехам кузнецов М. Упкалова и А. Овчинниковой, мастера А. Винокурова, формовщика П. Гончарова и других стахановцев.

Рабочие автозавода охотно посещают стахановский кабинет. В нем регулярно проводятся «стахановские пятницы», «дни бригадира», производственные вечера. Передовики производства здесь делятся своим опытом.

Очагом пропаганды технических знаний становится клуб завода «Каучук». Правление его часто устраивает вечера для рабочих, мастеров, рационализаторов и изобретателей. Клубы заводов «Красный пролетарий», «Компрессор», фабрики имени Свердлова и других предприятий систематически устраивают технические лекции в красных уголках, организуют там выставки.

—○—

СОВЕТСКИЕ ХЛОПКОУБОРОЧНЫЕ МАШИНЫ

ТАШКЕНТ, 19. **(Корр. «Правды»).** Завод «Ташсельмаш» имени Ворошилова, освоивший массовое производство советских хлопкоуборочных машин, отправил крупную партию их в колхозы Узбекистана. Машины отправлены также на Украину и в Азербайджан, где впервые в этом году будет проводиться машинный сбор хлопка.

Из Узбекистана на Украину и в Азербайджан выезжает группа специалистов. Они помогут хлопкоробам братских республик освоить новую технику.

В Великом народном собрании Болгарии

СОФИЯ, 19. (ТАСС). Закончила свою работу чрезвычайная сессия Великого народного собрания народной республики Болгарии.

Закрывая сессию, председатель бюро Великого народного собрания Р. Дамянов призвал депутатов отдать все свои силы укреплению народно-демократической власти, укреплению вечной и нерушимой дружбы с великим Советским Союзом, борьбе против поджигателей новой войны и их агентов — гнусных националистов, шпионов и дезертиров вроде титовцев и трайчокостовцев.

В заключение Р. Дамянов под бурные аплодисменты депутатов провозгласил здравицы в честь народной республики Болгарии и ее правительства, в честь могучего Советского Союза, в честь вождя и учителя всего прогрессивного человечества великого Сталина.

ЗА ВЫСОКУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

БУХАРЕСТ, 19. **(Соб. корр. «Правды»).** Следом за каменщиками, опыт работы которых по советскому методу буквально в несколько дней распространился по всем стройкам Румынской республики, в соревнование за высокую производительность труда включились штукатуры. Зачинателями движения среди этой категории строительных рабочих явились штукатуры седьмой строительной площадки города Галаца, где каменщики были инициаторами борьбы за новые методы работы.

Перейдя на советский способ штукатурки, при котором квалифицированный штукатур работает с двумя—тремя подсобными рабочими, а не один выполняет весь комплекс работ, галацкие строители вместо 10 квадратных метров стали штукатурить по 17 и больше квадратных метров в час.

Опыт передовиков быстро находит последователей и на других стройках. Штукатур Михай Каршай на строительной площадке № 1 города Турда со своей бригадой стал штукатурить более 11 квадратных метров в час, а Теофил Орош — почти 14 квадратных метров.

КАДРЫ — СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

ВАРШАВА, 19. **(Соб. корр. «Правды»).** Сельское хозяйство Польши пред'являет большой спрос на высококвалифицированные кадры специалистов. Перед войной в стране было всего 169 сельскохозяйственных школ, из которых большая часть имела одногодичный курс обучения. В этих школах обучалось не более 7 тысяч учащихся, причем преимущественно детей кулаков. Народная Польша имеет 200 лицеев и 500 средних сельскохозяйственных школ, в которых обучается 35 тысяч человек. Школы готовят агрономов, зоотехников, землемеров, мелиораторов и других специалистов.

В корне изменился состав учащихся сельскохозяйственных школ. Ныне в них учатся в подавляющем большинстве дети бедняков и середняков. Помимо этих школ, кадры для сельского хозяйства готовятся на курсах, где обучается свыше 250 тысяч человек. В течение шестилетнего плана Польша должна подготовить 100 тысяч трактористов, механиков и других специалистов.

КОНФЕРЕНЦИИ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ МИЧУРИНЦЕВ

ПРАГА, 19. (ТАСС). В Моравской Остраве и в Готвальдове состоялись областные конференции чехословацких мичуринцев, созванные по инициативе Сельскохозяйственной академии Чехословакии и министерства земледелия.

На конференции в городе Готвальдово присутствовало более 500 человек. Были заслушаны доклады о достижениях советской агробиологической науки, о трудах Мичурина и Лысенко.

Участники конференций постановили создать областные клубы мичуринцев. Такие же клубы будут образованы во многих районах этих областей.

ДВИЖЕНИЕ НОВАТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

БУДАПЕШТ, 19. (ТАСС). Подведены итоги новаторского движения на предприятиях тяжелой и легкой промышленности, транспорта, строительной и пищевой промышленности Венгрии. За 7 месяцев этого года было внесено около 30 тысяч новаторских предложений, реализация которых дает свыше 150 миллионов форинтов экономии в год.

ШКОЛЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

СОФИЯ, 19. (ТАСС). Правительство народной республики Болгарии проявляет большую заботу об образовании национальных меньшинств в стране.

В селе Чифлик, Кырджалийской околии, недавно было закончено строительство большого здания, в котором открылась районная прогимназия для местного турецкого населения. Новой прогимназии присвоено имя прогрессивного турецкого писателя Сабахаттина Али, зверски убитого реакционерами в Турции.

Общественность города Старая Загора широко отметила трехлетие существования педагогического института, в котором наряду с болгарами обучаются юноши и девушки турецкой национальности.

Подготовка колхозных кадров

МИНСК, 19. (По телефону). Тысячи колхозников Белоруссии обучаются в школах, готовящих кадры механизаторов, животноводов, счетоводов, младших агрономов и других работников.

В нынешнем году во всех школах с двухгодичным сроком обучения состоится первый выпуск. Колхозы Белоруссии получат около 5 тысяч специалистов.

Министерство сельского хозяйства Белоруссии открывает в нынешнем году еще пять школ. При четырех школах руководящих колхозных кадров созданы шестимесячные курсы по переподготовке председателей сельскохозяйственных артелей.

—o—

КУЛЬТУРА МОЛДАВСКОГО СЕЛА

КИШИНЕВ, 19. **(Корр. «Правды»).** Куболта — одно из типичных сел Молдавии. В его облике в последнее время произошли большие перемены. Сейчас здесь есть семилетняя школа, вечерние школы для взрослых, две библиотеки, клуб. Работает врачебный пункт. В нынешнем году тут построено много новых красивых домов колхозников. Сейчас возводится клуб.

В центре села Малоешты воздвигнуто большое здание кинотеатра. Работает колхозный клуб. В домах крестьян—электричество. Имеется врачебный пункт, родильный дом, почтовое отделение, телефон. До установления советской власти в этом селе на каждые 100 жителей приходилось только 5 грамотных. Теперь здесь нет ни одного неграмотного. Свыше 400 жителей имеют среднее образование.

—o—

ГИДРОСТАНЦИИ В ТАДЖИКСКИХ КИШЛАКАХ

СТАЛИНАБАД, 19. **(Корр. «Правды»).** Несколько дней назад в горном колхозе «Коммунизм», Захматабадского района, пущена межколхозная гидроэлектростанция. Она снабжает электроэнергией несколько кишлаков. Трем колхозам дает ток построенная недавно гидростанция колхоза имени Калинина, Шахринауского района. Новые станции на малых реках и на каналах сооружаются в Регарском, Исфаринском и других районах.

Сейчас в Таджикистане действует около 100 колхозных и межколхозных электростанций. Сотни таджикских кишлаков получили электрический свет. Осуществляется сплошная электрификация колхозов Сталинабадского, Ленинабадского и Шахристанского районов.

—o—

ОЖИВЛЕНИЕ НА РЫНКАХ СВЕРДЛОВСКА

СВЕРДЛОВСК, 19. **(Корр. «Правды»).** Бойко идет осенняя торговля на колхозных рынках городов Свердловской области. Резко увеличился подвоз продуктов, особенно мяса, молока, масла. На рынках Свердловска мяса сейчас продается почти вдвое больше, чем в прошлом году. Цены на него резко снизились.

Государственные магазины успешно развертывают на колхозных рынках торговлю промышленными товарами. Вся городская торговая сеть, расположенная в районе десяти колхозных рынков Свердловска, значительно перевыполняет план товарооборота.

—o—

ЛИМОННЫЙ СОВХОЗ В ЧАРНАЛЬСКОМ УЩЕЛЬЕ

ТБИЛИСИ, 19. **(По телефону).** В Чарнальском ущелье в Аджарии на площади 150 гектаров создается самый большой в Грузии лимонный совхоз.

Здесь закладываются ветрозащитные полосы, которые будут засажены эвкалиптами. Из других совхозов Лимонного треста сюда прибыли лучшие цитрусоводы, под руководством которых идет подготовка почвы под посадку лимонных саженцев.

Формальное отношение к рабочим собраниям

От корреспондента «Правды» по Кемеровской области

Парторг шахты «Северная» тов. Барсуков пытался убедительно рассказать о проводимых собраниях рабочих.

— Проходят они не реже раза в месяц, обсуждаемые вопросы злободневны, решения конкретны. Что же касается сменных собраний горняков в нарядной, то они созываются у нас почти ежедневно и все посвящены угольку.

— Ну, а как с углем?

— Управляемся, но должны еще 15 эшелонов.

Шахта «Северная», где парторгом тов. Барсуков,— крупнейшая в бассейне. Здесь трудится многотысячный коллектив рабочих. Несколько лет подряд шахта не выполняет государственного плана добычи топлива. Крайне низка производительность горных механизмов, слабо внедряется стахановский опыт.

Одна из причин отставания шахты заключается в недостаточной связи партийной организации с шахтерами ведущих профессий, в плохой массово-политической работе среди горняков.

Известно, что рабочие собрания являются важной формой политико-воспитательной работы на предприятии. На собрании рабочие знакомятся с теми задачами, которые стоят перед нашим государством, перед их предприятием, обсуждают итоги выполнения плана, критикуют недостатки. На собраниях выявляется общественное мнение коллектива. Они повышают социалистическую сознательность и трудовую активность рабочих и служащих. Здесь воспитывается чувство ответственности каждого рабочего за честь коллектива, за выполнение социалистических обязательств.

Высокая активность рабочих собраний, правильность и действенность принятых решений зависят от того, как было подготовлено собрание, какое участие в нем приняли рабочие, какое внимание оказывает собранию парторганизация.

Партком шахты «Северная», к сожалению, занимается только формальной стороной дела. Его интересуют лишь дата и повестка дня собрания. Партком не анализирует критических замечаний и ценных предложений, высказанных на собраниях, не делает из них поучительных выводов. Между тем сигналы и предложения рабочих могли бы нередко послужить началом разработки важных вопросов.

Почетные шахтеры, стахановцы тт. Марков, Кобзарь, отражая мнение многих горняков, весьма нелестно отзываются о том, как проходят собрания на шахте.

— Скучно на них,— говорят они,— что ни доклад, то сплошная бухгалтерия— тонны, метры, проценты, без счетовода разобраться трудно. В неполадках докладчики обычно не видят настоящих виновников, не вскрывают истинных причин отставания.

В этом году на шахте проведено шесть рабочих собраний. Все они посвящались итогам производственной деятельности и были похожи одно на другое, как две капли воды. Доклады и решения густо насыщены цифрами. Докладчики, по отзывам рабочих, говорят сухо, трафаретно. Будто о том же угле нельзя рассказать живым языком, с огоньком, так, чтобы каждое слово било в цель.

Вместе с парторгом и председателем шахткома тов. Чернышевым мы тщетно отыскиваем в протоколах фамилии шахтеров, выступавших в прениях. Встречаются фамилии лишь двух человек. Их здесь называют «штатными ораторами». Но почему же не выступают другие, почему посещаемость собраний крайне низкая?

Дело в том, что к собранию заблаговременно и тщательно не готовятся, к этому делу не привлекают стахановцев и передовиков производства. Они с успехом могли бы перед обсуждением производственного вопроса проверить в забоях организацию труда, использование механизмов, подсчитать возможности участков и бригад, ознакомиться с передачей стахановского опыта и тем самым внести ценные предложения. Такое подготовленное собрание вызвало бы интерес и активность горняков.

Недостаточен и уровень критики. А руководители, видимо, мало способствуют развертыванию ее. На одном из собраний заместитель секретаря парткома тов. Ломов в своем выступлении пытался даже ограничить критику. Он дословно заявил следующее: «Я должен сказать, что некоторые товарищи много критикуют, а сами не подумали о том, как они выполняют задания».

Окрик заместителя секретаря парткома оказал свое воздействие — ни один из рядовых работников не выступил. На трибуну поднимались лишь руководители шахты и участков.

Решения рабочих собраний часто дублируют приказы хозяйственных руководителей, большинство их не конкретны, порою неизвестно, к кому они обращены. На что, например, могут мобилизовать горняков такие решения: «1. Укрепить производственную дисциплину, не допускать раннего выезда из шахты на-гора. 2. Подработать пункты и вызвать на соревнование коллектив шахты «Центральная».

За выполнением решений не установлено контроля. Протоколы рабочих собраний сразу же становятся достоянием архива. А почему бы не установить правила — на каждом очередном собрании докладывать рабочим о выполнении ранее принятых ими решений.

Мы побывали на ряде шахт Кемеровского рудника. На многих из них в проведении рабочих собраний допускаются аналогичные ошибки.

Не интересуется рабочими собраниями райком профсоюза угольщиков. Здесь аккуратно подшиваются протоколы собраний, на каждом из которых значатся лаконичная надпись «В дело» и витиеватая подпись председателя союза тов. Владимирова. В райкоме союза были удивлены нашим вопросом: какие предложения рабочих, высказанные на собраниях, послужили началом разработки принципиально важных вопросов? Ничто не взволновало профсоюзных работников. Не привлекло их внимания и то, что в большинстве протоколов собраний перечисляются фамилии выступавших, но не приводятся их высказывания.

Бюро Рудничного райкома партии дважды в этом году обсуждало вопрос о рабочих собраниях. Однако райком не заметил формализма в проведении собраний, не вник в существо дела. Райком мало интересуется идейным содержанием и деловитостью рабочих собраний.

Б. ТАРАСОВ.

Подготовка к началу занятий в системе партийного просвещения

УФА, 19. (Корр. «Правды»). Партийные организации Башкирии ведут широкую подготовку к началу занятий в сети партийного просвещения. Более 500 штатных и внештатных пропагандистов прошли месячные курсы, организованные обкомом ВКП(б). На курсах при горкомах ВКП(б) учится свыше 1.200 пропагандистов. Во многих партийных организациях заканчиваются подбор и утверждение состава слушателей политшкол, кружков и вечерних университетов марксизма-ленинизма.

Строительство заводов пищевой промышленности

СМОЛЕНСК, 19. (Корр. «Правды»). Немецко-фашистские оккупанты полностью разрушили Руднянский молочный завод. Сейчас на месте развалин возведены новые корпуса мощного завода консервированного молока. Первая очередь предприятия уже сдана в эксплоатацию.

Близ поселка Кардымово закончено восстановление большого завода сухого молока.

ГРОДНО, 19. **(По телефону).** В Скидельском районе ведется строительство первого в Белоруссии сахарного завода. Возводятся заводские корпуса, электростанция и благоустроенный рабочий поселок.

—o—

ВЫСТАВКА ПЛАКАТА

ЕРЕВАН, 19. **(Корр. «Правды»).** В Ереване открыта выставка, отображающая историю советского политического плаката со времен гражданской войны до наших дней. Она пользуется большим успехом.

Ежедневно выставку посещают 3—4 тысячи человек.

—o—

«МЕСЯЦ КНИГИ»

ПЕНЗА, 19. **(Корр. «Правды»).** Вчера в Пензе большим книжным базаром начался «Месяц книги». На книжный рынок в большом выборе поступила политическая, художественная, техническая, детская и другая литература. Широко представлены труды классиков марксизма-ленинизма, работы советских ученых, лучшие произведения русских писателей.

—o—

Совещание актива журнала «Сибирские огни»

НОВОСИБИРСК, 19. **(Корр. «Правды»).** Здесь состоялось совещание творческого актива журнала «Сибирские огни». В нем приняли участие писатели Новосибирска, Барнаула, Кемерова, Красноярска, Иркутска и других городов Сибири, а также представители местных партийных и советских организаций, активисты литературных кружков, научные работники и читатели.

Совещание обсудило доклад редактора журнала «Сибирские огни» тов. С. Кожевникова и содоклад заместителя председателя комиссии Союза советских писателей СССР по русской литературе республик, краев и областей тов. А. Карцева.

После постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» писатели-сибиряки создали ряд произведений, получивших высокую оценку в печати и у читателей. Тем не менее сибирские литераторы находятся в большом долгу у читателей. Журнал «Сибирские огни» отстает от требований жизни, неудовлетворительно выполняет свою роль в создании высокоидейных, художественно полноценных произведений о героическом труде и высоких моральных качествах советских людей.

Выступавшие в прениях говорили, что надо сделать большевистские выводы из критики журнала «Сибирские огни» на страницах «Правды», повысить требовательность к авторам, смело развернуть критику и самокритику в писательской среде.

Совещание резко критиковало журнал «Сибирские огни» и его редактора тов. С. Кожевникова за плохую работу с молодыми писателями, а также за неудовлетворительное состояние литературной критики, слабую связь журнала с читателями.

Выступивший в заключение член секретариата Союза советских писателей СССР Б. Горбатов подчеркнул, что только развертывание острой большевистской критики и самокритики, высокая требовательность и принципиальность обеспечат коренную перестройку работы, повышение идейного и художественного уровня журнала «Сибирские огни».

На секциях прозы, поэзии и драматургии был обсужден ряд произведений, опубликованных в печати.

Из зала суда

От специального корреспондента «Правды»

Когда вечером, возвращаясь к себе в отель, мы проезжаем по улицам и площадям залитого огнями делового, жизнерадостного и веселого Будапешта, живущего полнокровной деятельной жизнью, то там, то тут видишь странное, на первый взгляд, зрелище: толпы людей стоят на тротуарах и мостовых и, не обращая внимания на поток проносящихся мимо них трамваев, автобусов и машин, что-то напряженно слушают, закинув головы, держа ладони раковинкой возле уха. Это будапештцы, не имеющие дома радиоприемников, слушают вечернюю трансляцию записи процесса. Интерес к процессу огромен. Утренние и вечерние газеты мигом раскупаются. В трамваях, автобусах, пригородных поездах, в сельских корчмах, где после рабочего дня собираются крестьяне, в домах и лавках деревенской кооперации только и разговоров, что о страшном заговоре против венгерского народа, главари которого держат сейчас ответ перед народным судом.

На фабриках и в селах, по всей стране стихийно возникают многолюдные митинги. Народный гнев против врагов бушует на них. Со всех концов страны в адрес суда потоком текут резолюции с требованиями самого сурового наказания извергам, продавшим венгерский народ, и проклятиями в адрес их зарубежных хозяев, пытавшихся с помощью военного переворота колонизировать свободную Венгрию.

Весь венгерский народ в эти дни еще теснее сплотился вокруг своей партии трудящихся и демократического правительства. Никогда еще он не был так монолитен и единодушен, как сейчас, когда зарубежная контрреволюция пыталась отнять у него его свободу, его независимость, лишить его возможности строить социализм. Враги венгерского народа, главари которых сидят сейчас унылой шеренгой в зале дворца металлистов, строя по приказу из-за рубежа план заговора, отлично это знали.

Они пуще всего боялись своего народа и всячески скрывали от него план заговора. Они не смели вести открыто агитацию против новой Венгрии, против ее демократических завоеваний, против прочной и нерушимой дружбы венгерского народа с народами Советского Союза. Они действовали в глухом подполье, как изолированная от народа кучка шпиков, жандармов и убийц. И теперь, когда по утрам их выводят в зал судебного заседания, они с животным страхом оглядываются на ряды публики, где сидят рабочие, крестьяне, интеллигенты Будапешта. Они со страхом слушают глухой, угрожающий шум, который прокатывается по залу при их появлении.

Сегодня суд закончил допрос последних обвиняемых. Никто из них не посмел опровергнуть ни одного из фактов, приведенных в обвинительном заключении. Все обвиняемые в ходе судебного следствия признали, что никто из них и не рассчитывал на поддержку народных масс, что все они знали верность венгерского народа своей родине, строительству социализма, любовь венгров к Советскому Союзу и странам народной демократии. «Если бы кто-нибудь из нас попробовал открыто выступить против новой Венгрии или Советского Союза где-нибудь на собрании, нас, вероятно, разорвали бы в клочья. Никто из нас не смел открыто высказать свои взгляды. Мы принуждены были действовать замкнутой кучкой заговорщиков»,— свидетельствовал в своих показаниях Райк.

В ходе процесса стала очевидной истина, что никаким иностранным разведкам, как бы щедро ни финансировали они в долларах, фунтах или динарах своих агентов, не удастся поколебать единство народа, сплоченного строительством социализма.

Так как же удалось американской «Си Ай Си» и югославской УДБ завербовать подсудимых в свои сети и вдохновить на черный заговор против народной Венгрии? Я уже писал в «Правде» об агенте четырех разведок Райке и фашисте Палфи, о югославском бандите с дипломатическим паспортом Бранкове. Пять остальных обвиняемых из допрошенных сегодня также подтвердили, что заговор против демократической Венгрии американо-югославские разведчики хотели произвести руками подонков общества, людей без совести и чести—профессиональных шпиков, бандитов, предателей и убийц.

Некий Сеньи — кровавый троцкист и провокатор в рабочем движении, платный агент американской «Си Ай Си» и югославской УДБ. Салаи Андраш — троцкист, сионист, кадровый шпик венгерской охранки с 1933 года, предавший и продавший сотни революционных борцов. Коронди — хортистский жандармский офицер со специальным жандармским образованием, ад'ютант бывшего будапештского жандармского начальника. Юстус — омерзительный шпик, двурушник, американский агент № Е-17 и, наконец, Милана Огненович — титовский лазутчик из венгерских сербов, растленный человек, продававший свою родину и народ за горсть обесцененных, ничего не стоящих динаров.

Весь этот винегрет из омерзительных отбросов человечества, профессиональных предателей, кадровых шпионов, убийц, жандармов, троцкистов и сионистов наглядно говорит, среди кого находит Тито своих сторонников за границей и на кого опирается Уолл-стрит в своих попытках сорвать строительство социализма в странах народной демократии. Это звери и отщепенцы, проклятые народом, это кучка бандитов, отделенная от народа непроницаемой стеной ненависти.

И в то же время процесс учит, что нельзя, увлекаясь успехами социалистического строительства, забывать об опасности, угрожающей странам извне. Чем больше успехов у народов стран новой демократии, чем успешнее идет строительство социализма, тем больше неистовствуют враги в бессильной злобе, тем злее и подлее меры, которыми они угрожают народному счастью. Лаза Бранков показывал, как неистовствовала клика Тито, наблюдая укрепление народной власти в Венгрии, ее хозяйственные, культурные и политические успехи. Ранкович нервничал, Ранкович торопил свою иностранную агентуру, требуя форсировать военный переворот. Он угрожал своему близкому другу Бранкову, что уничтожит всех его родных, если тот не ускорит убийство руководителей Венгерской партии трудящихся.

Уроки процесса призывают к повышению бдительности!

В своем письме на имя суда работницы будапештской текстильной фабрики пишут: «На скамье подсудимых не только те, кого судят. На ней сидят злые враги нашей родины Тито и Ранкович, те, кто натравливал на нас своих цепных собак. Позор предателям социализма, проклятие им, желающим отнять у народа его счастье!»

Таких писем много. Трудящиеся Венгрии, всегда с уважением относившиеся к боевым подвигам югославских партизан, с ненавистью клеймят белградских вельмож, продавших славу и кровь храбрых югославских воинов за доллары и фунты.

Ни Тито, ни Ранковича нет в зале. Но имена их то и дело звучат перед судом вместе с именами Рандольфа Черчилля и Аллена Даллеса. Их с ненавистью называют на митингах на фабриках и заводах, в селениях, в университете, в школах. И в многочисленных откликах, поступающих в суд, звучат слова: не вышло ваше черное дело, мистеры Черчилль и Даллес, господа Тито и Ранкович. Не вышло и не выйдет, потому что народы стран народной демократии, сплотившиеся вокруг Советского Союза, научились у советских людей любить и беречь свою родину, ненавидеть и уничтожать её врагов.

Борис ПОЛЕВОЙ.

г. Будапешт.

Ветеран рабочего движения

К восьмидесятилетию Марселя Кашена

Это было 4 сентября в Венсенском лесу. Миллион французов, прибывших со всех концов страны, сошлось под его гостеприимной сенью, чтобы отметить традиционный ежегодный праздник своей любимой газеты «Юманите». Вокруг колоссальной главной трибуны, над которой красовался основной лозунг праздника: «Единение во имя мира», расположились, терпеливо ожидая начала, веселые парижане, немного сумрачные бретонцы, темпераментные марсельцы, виноделы Бургундии, пастухи из Камарга, шахтеры с Севера и из долины Луары.

И вдруг словно буря пронеслась по лесу. Люди вскочили со своих мест, зааплодировали, пришли в движение. Отовсюду раздались крики: «Кашен! Кашен! Да здравствует наш Кашен!» Почтительно расступаясь, толпа давала проход седовласому худощавому человеку с чеканным, одухотворенным лицом. Это был Марсель Кашен, руководитель «Юманите», один из основателей и вождей коммунистической партии Франции, верный друг Советского Союза и неустанный борец за мир.

Когда овации стихли, Кашен начал говорить. Это была сильная, проникнутая великолепным оптимизмом речь человека, уверенного в правоте своего дела и знающего, что это дело победит. И когда Кашен с огромным под'емом вновь провозгласил популярнейший лозунг Французской компартии «Народ Франции никогда не будет воевать против Советского Союза!», гром аплодисментов прокатился по Венсенскому лесу.

Трудно передать, — это надо было видеть и слышать, чтобы постигнуть,— как дружно ответил миллион французов, собравшихся в Венсенском лесу, на призыв Кашена беречь мир и крепить дружбу с Советским Союзом, знаменосцем мира. Люди аплодировали, кричали слова привета СССР, советскому народу, Сталину. Они пели «Интернационал». Они тут же брали бюллетени голосования за мир, которое проводится сейчас по всей стране, подписывали их и опускали в урны, установленные напротив трибуны.

* * *

...20 сентября товарищу Кашену исполняется восемьдесят лет. Его юбилей празднует вся трудовая Франция. Его празднуют и все борцы за мир. Мы видели Марселя Кашена в его рабочем кабинете в редакции «Юманите», которой он бессменно руководит уже более тридцати лет, за разбором почты. Здесь были письма от французских рабочих, от земляков Кашена — бретонских крестьян, от ровесника, такого же страстного борца за мир,—датского писателя Мартина Андерсена Нексе, телеграмма от рабочих Боготы — из далекой Латинской Америки, трогательное письмецо школьницы, приветствие от 84-летней избирательницы с Монмартра, голосующей за Кашена на выборах уже тридцать семь лет и читающей «Юманите» сорок лет, письмо от болгарского учителя, который просит Кашена присылать ему газету с его статьями.

Марсель Кашен растроган и, я бы сказал, несколько смущен тем огромным резонансом, который вызывает его юбилей повсюду. Сам он не склонен предаваться воспоминаниям,— он захвачен насыщенной грозой боевой обстановкой сегодняшнего дня. Он пишет боевые статьи, он активно участвует в парламентской борьбе, выполняет огромную партийную работу. Но больше всего он любит вести пропагандистскую работу в массах, ездить по стране, встречаться с простыми людьми, прислушиваться к их суждениям, нести в массы учение Ленина—Сталина.

— Живой контакт с народом, — говорит он,—для нас, коммунистов, важнее всего! Мы — единственная партия, которая каждый день и каждый час разговаривает с простым человеком на близком ему, понятном и родном языке, учит его жить и бороться за мир. Этому искусству мы учились и учимся у русских большевиков, у Ленина и Сталина...

Когда Кашен начинает говорить о Советском Союзе, о Всесоюзной Коммунистической партии, о своих встречах с Лениным и Сталиным, его лицо озаряется светом и речь становится задушевной. Поездки в Советский Союз сыграли огромную роль в формировании его, как борца за дело рабочего класса. Уже в 1917 году, когда во Францию донеслось громовое эхо Октябрьской революции, Кашен правильно оценил всемирно-историческое значение победы русского рабочего класса.

В то время во Франции еще не было коммунистической партии. Существовала так называемая об'единенная социалистическая партия. У этой партии не было единой политической линии. Марсель Кашен, наряду с другими, наиболее прогрессивными социалистическими деятелями, боролся за превращение партии в монолитную политическую организацию рабочего класса, образец которой он видел в Российской коммунистической партии большевиков. В то же время он смело и открыто выступал в защиту молодой Советской республики, против которой французские империалисты совместно с американскими и английскими организовывали в то время военный поход.

— Я требую от правительства сформулировать публично здесь свою политику в отношении России,— говорил Кашен в парламенте 27 декабря 1918 года. — Что делают французские солдаты в Сибири, в Одессе, в Мурманске? В Одессе шесть франко-греческих дивизий находятся в связи с войсками Деникина. Вы хотите захватить силой Украину? Что вы делаете с Колчаком?.. Я требую отказа от всех военных действий в отношении России. Отзовите людей, которых вы туда послали!

Пламенные речи Кашена доходили до сердец рядовых французов. Они проникали в армию, в воинские части и на боевые корабли, направленные империалистом Клемансо против молодой Советской России. Одна из этих речей попала в руки находившегося на Черном море моряка Андре Марти — ныне одного из руководителей французской компартии. Марти поднял восстание. Матросы и солдаты отказались сражаться против Советской республики. Французская интервенция потерпела позорный крах, и Кашен 23 декабря 1919 года с убийственным сарказмом запросил с трибуны парламента Клемансо:

— После того, как вас вышвырнули из Советской России, какова ваша политика в отношении России?

Потерявший равновесие, взбешенный «тигр», — так звали Клемансо его подхалимы, — выкрикнул:

— Мы никогда не заключим мира с Советами!.. Мы окружим режим большевиков колючей проволокой! Мы будем и впредь снабжать оружием, деньгами и амуницией его врагов!

Французский империализм и при Клемансо и при его преемниках делал все, чтобы выполнить эту разбойничью программу. Кто не знает, однако, что в 1939 — 40 годах эта политика, продиктованная слепой классовой ненавистью французских капиталистов к социалистическому государству, привела Францию к катастрофе, когда Гитлер, которого мюнхенцы натравливали на СССР, повернул на запад, прежде чем напасть на Советский Союз?

* * *

— Уроки истории не всем идут впрок,— с горькой усмешкой говорит Кашен.—Сейчас опять пытаются окружить Советский Союз колючей проволокой. Опять вскармливают в Западной Германии фашистов, чтобы еще раз попытаться бросить их на восток. Опять планируют использование французских войск для интервенции против России. Но если эти затеи кончились провалом дважды — тридцать лет и пять лет назад, то не ясно ли, что в третий раз такая попытка кончилась бы еще плачевнее для тех, кто ее затеял бы? Советский Союз вышел из войны еще более могучим, чем был раньше. Выросли и крепнут его верные союзники — страны народной демократии. Силы мира растут во всех странах, в том числе и у нас, во Франции. Учтите при этом такое немаловажное обстоятельство. 30 лет назад, когда наши солдаты и матросы восстали, отказываясь сражаться против Советской России, у нас еще не было коммунистической партии. Теперь она есть!

Да, теперь во Франции есть коммунистическая партия, и это действительно боевая партия. Без малого тридцать лет прошло с тех пор, как с'езд об'единенной социалистической партии в Туре после бурных дискуссий решил двумя третями голосов присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. Меньшинство, включавшее таких деятелей, как Блюм, откололось и образовало партию, которая на протяжении трех десятилетий предает интересы Франции и французского народа. Большинство образовало коммунистическую партию.

В этом историческом акте особенно велика заслуга Марселя Кашена. Это он ездил как делегат об'единенной социалистической партии в Москву к Ленину.

Пребывание в Москве, беседы с Лениным вооружили Кашена пониманием задач, стоящих перед международным революционным движением после победы Октября. Он вернулся в Париж с твердой решимостью сделать все, чтобы создать во Франции боевую партию рабочего класса. Кашен понимал и чувствовал, что народ поддержит эту идею. И он не ошибся. На первый же митинг в Париже, где он должен был выступить с отчетом о поездке в Советскую Россию, пришло 40 тысяч человек.

«Ты видел Ленина? — спрашивали его.— Ты видел большевиков? Расскажи о них! Расскажи!» И Кашен рассказывал, рассказывал без устали. Он об'ехал всю Францию и повсюду говорил о встречах с Лениным, о встречах с советскими людьми и призывал к организации боевой партии рабочего класса. Плоды этой огромной пропагандистской работы и сказались во многом на конгрессе в Туре, когда две трети делегатов проголосовали за создание коммунистической партии...

* * *

Шли годы. Кашен продолжал вести неутомимую организаторскую и пропагандистскую работу в коммунистической партии Франции и в международном рабочем движении. Он неоднократно бывал в Москве, всякий раз радуясь новым и новым успехам социалистического государства. Он неоднократно встречался с товарищем Сталиным; об этих встречах сейчас он вспоминает с глубоким чувством, как о великой творческой школе.

По мере того, как росла и крепла коммунистическая партия Франции, усиливались политические репрессии против нее. Кашена, наряду с другими лидерами партии, неоднократно бросали в тюрьму. Но репрессии не сломили боевого духа руководителей французских коммунистов.

Когда гитлеровцы при пособничестве мюнхенцев развязали вторую мировую войну, 70-летний Кашен без колебаний занял свое место в первой шеренге бойцов за освобождение Франции.

— Я хочу остаться верным памяти моих молодых друзей, павших смертью мучеников в борьбе,— писал он в одном из своих воззваний к французам, публиковавшихся подпольной прессой.—Их жертвы присоединяются в моих глазах к жертвам советских рабочих, крестьян, интеллигентов, солдат Красной Армии, которые, борясь под руководством Иосифа Сталина, проливают кровь во имя той же, единой цели. На их стороне я сохраню свое место до последнего своего вздоха!

В этой торжественной клятве — весь Кашен: мужественный борец за рабочее дело, вернейший друг Советского Союза. Он превыше всего ставит принципы пролетарского интернационализма.

С гордостью показывает он присланные ему в подарок из освобожденных районов Китая плакат, изображающий раздел помещичьей земли между безземельными крестьянами, знамя партизан Вьетнама, подарки, присланные «Юманите» трудящимися Италии, портрет товарища Сталина, вытканный на шелку ткачихами Павловского Посада. Стены кабинета Кашена увешаны картами Китая, Греции, Индокитая. Отсюда следит он своим зорким оком за битвами, которые ведет демократический лагерь против империалистов во всем мире. И всегда, когда обстоятельства того требуют, он со страниц «Юманите» призывает французский народ выразить свою солидарность с борцами против империализма, в защиту мира.

С той же страстью, с той же силой выступает Кашен против предателей дела мира, против изменников и двурушников. Гнев и ненависть звучат в его голосе, когда он вспоминает об иуде Тито, перебежавшем в лагерь империалистов. С сарказмом говорит он о политическом банкроте Блюме, который теряет сейчас остатки своей партии—газета Блюма «Попюлер» сейчас расходится в Париже всего... в четырех тысячах экземпляров. «У всех этих господ одна дорога—в помойную яму истории»,—замечает Кашен.

* * *

Уже поздно... На прощанье Кашен просит нас передать привет читателям «Правды», советским людям.

Покидая редакцию «Юманите», мы замечаем высеченный из гранита бюст Кашена— подарок его земляков-бретонцев к семидесятипятилетию. Нельзя было удачнее подобрать материал для скульптуры — он в точности передает характер этого мужественного и волевого сына скалистой Бретани. Кашен сам словно высечен из гранита, и даже годы бессильны ослабить его неистощимую энергию.

Ю. ЖУКОВ.

г. Париж, сентябрь 1949 года.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА РАЙКА И ЕГО СООБЩНИКОВ

Тито и американская разведка — авторы плана вооруженного переворота в Венгрии

Окончание допроса Бранкова

БУДАПЕШТ, 19 сентября. (ТАСС). На сегодняшнем утреннем заседании суда, рассматривающего дело Райка и его сообщников, прокурор Дьюла Алапи обратился с рядом вопросов к подсудимому Бранкову, допрос которого членами суда был закончен в субботу.

Отвечая на вопрос прокурора, Бранков показывает, что югославская военная миссия была принята в Венгрии очень радушно и что к работникам военной миссии, а затем дипломатической миссии Югославии в Венгрии относились исключительно тепло. «Часто мне было,—говорит подсудимый,— просто стыдно выполнять белградские указания, направленные против тех, кто смотрел на нас с такой любовью. На дружбу мы отвечали шпионажем, подготовкой переворота и убийства руководителей венгерского народа».

Отвечая на другой вопрос прокурора, Бранков показывает, что подавляющее большинство официальных представителей Югославии в Венгрии занималось шпионажем и что посланник Югославии в Венгрии не только знал об этом, но всегда направлял эту шпионскую деятельность.

Прокурор: Что вы знаете о насильственном увозе из Венгрии в Югославию венгерских граждан?

Бранков: В январе 1947 года насильственным образом была увезена в Югославию Хрибар Любица. Перед ней таким же образом был похищен Ференц Микула. Это делалось с целью их вербовки. Были случаи, когда агенты югославской разведки по фальшивым документам выезжали из Венгрии в Белград. Например, Хегтедюш, Ласлович, Видакович и др.

Прокурор: Вы показывали, что такую же, как в Венгрии, деятельность югославские руководители проводили и в других странах. Что вы можете рассказать об этом?

Бранков: Особенно активно шпионская деятельность проводилась в Чехословакии. Ранкович не был доволен нашей работой в Венгрии и, упрекая, подчеркивал, что югославская сеть в Чехословакии работает гораздо лучше. Там был главным резидентом УДБ Дридич — заместитель военного атташе.

Дридичу удалось установить хорошие связи с теми чехами и словаками, которые во время войны находились на Западе, и особенно с теми, которые служили в английской армии. Ранкович указал мне на необходимость следовать по этому же пути. Дридич во время моей встречи с ним в 1947 году рассказал, что в своей работе он опирался на националистические элементы, на людей, служивших в «гвардии Глинки», что он всячески использовал противоречия между чехами и словаками.

Прокурор: Какие инструкции о методах вербовки получали вы, как главный резидент УДБ?

Бранков: Ранкович дал указание использовать в этих случаях угрозы, запугивание людей разоблачением их преступлений. Это, понятно, относилось к тем, кто был связан с венгерской тайной полицией, гестапо, английской и американской разведками. Эти люди становились самыми лучшими нашими агентами. Их мы легко держали в своих руках. Ранкович, давая эти указания, не скрывал, что это—гестаповские методы, и даже подчеркивал, что из опыта гестапо нужно многое перенять. Я думаю, что по отношению к Ранковичу и Тито американцы также применили эти методы. Мне кажется, что американцы имеют в своих руках документы, компрометирующие Тито и Ранковича в их старых связях с полицией, и, пользуясь этим, держат их в руках. Во время войны Ранкович с небольшой группой партизан попал в руки к немцам и был доставлен в гестапо. Через короткий промежуток времени Ранкович оказался на свободе, в то время как остальные захваченные партизаны были расстреляны немцами. В связи с этим у некоторых партизан возникло подозрение, что Ранкович был завербован гестапо и выпущен. В 1941, 1942, 1943 годах Тито вел переговоры с немцами, соглашаясь прекратить борьбу против них в том случае, если ему разрешат создать в Югославии свое правительство. Об этом тогда много говорили в его окружении. В середине 1943 года, в связи с приближением Советской Армии, эти переговоры были прекращены. Тех, кто знал об этих переговорах, начали посылать на самые опасные участки фронта. Таким же образом поступали с людьми, которые не одобряли связи группы Тито с англичанами и американцами. Сотни таких людей погибли.

Отвечая на вопрос прокурора, подсудимый Бранков показывает, что консульский отдел югославской миссии в Будапеште имел целую коллекцию поддельных венгерских печатей, которые использовал для изготовления фиктивных документов и виз на паспортах. Этим занимались, как показывает Бранков, Смилянич и Блажич.

Бранков говорит далее, что Милош Моич был убит по прямому указанию Ранковича и Тито. Ранкович дал письменное распоряжение уничтожать тех агентов, которые могут повредить, и подчеркивал в своем приказе, что это полностью одобряет Тито. В данном случае была получена телеграмма Ранковича с приказом убрать Милоша Моича. Посланник Мразович, настаивавший на выполнении этого приказа, поручил его исполнение Блажичу, которому дал для этого свой револьвер, а сам уехал в Югославию, чтобы не быть в Венгрии в момент совершения убийства.

После этого прокурор задал несколько вопросов подсудимому Райку.

Отвечая на вопрос, кого из числа людей, находившихся во французских концентрационных лагерях и проводивших там подрывную работу, подсудимый помнит, Райк говорит, что новых имен он назвать не может, так как это было давно и он многое забыл. Кроме того, говорит подсудимый, многие тогда были известны под вымышленными фамилиями, иногда даже одинаковыми. Возможно, что некоторые, кого, как мне помнится, я знал по Испании, встретились мне позже, и наоборот, тех, кто был тогда в лагерях, я считаю своими более поздними знакомыми.

После того, как защитники заявили, что у них вопросов к допрошенным подсудимым нет, суд перешел к допросу четвертого подсудимого — Тибора Сеньи.

Допрос Тибора Сеньи

Отвечая на вопрос председателя суда, этот матерый американский шпион заявляет, что все пред'явленные ему обвинения правильны и что он считает себя виновным в совершении преступлений, перечисленных в обвинительном акте.

Подсудимый начинает свои показания с рассказа о том, как он стал на службу американской разведки.

С американской разведкой, говорит он, я связался осенью 1944 года. В то время я находился в Швейцарии в качестве политического эмигранта, там было много подобных мне политэмигрантов. Органы американской разведки в первые же годы войны развернули активную работу по вербовке агентов из числа таких элементов, которые смогли бы затем вести подрывную работу в компартиях. В Швейцарии находился в то время европейский центр ОСС (американская разведывательная организация—бюро стратегических служб.—**Ред.**), которым руководил Аллен Даллес, официально являвшийся сотрудником американской миссии в Берне.

В 1944 году, показывает далее подсудимый, уже было ясно, что часть Восточной Европы освободит Советская Армия. Тогда перед Даллесом поставили задачу—создать крупную шпионскую сеть в этих восточноевропейских странах. Ближайшим помощником Даллеса по этим вопросам был Ноэль Х. Филд, официально являвшийся представителем УСК (благотворительная комиссия унитарной церкви.— **Ред.**) в Европе. Оказывая материальную помощь политэмигрантам, он вербовал их для шпионской работы. Помогали ему в этой работе также Миша Ломпар — американский разведчик, ставший югославским консулом в Швейцарии, и Латинович, ставший затем югославским консулом в Марселе.

— Я, — говорит подсудимый, — руководил группой венгерских политэмигрантов, которая состояла из политически неустойчивых студентов и представителей интеллигенции. Воспитывал я их в шовинистическом, националистическом духе. Ломпар поддерживал тесную связь со мной и Ференцем Ваги, находившимся там же. Ломпар снабжал нас литературой, пропагандирующей теорию Браудера (бывшего генерального секретаря компартии США.— **Ред.**). Мы познакомились с этой теорией и одобрили ее. Мы решили, что Венгрию надо поставить на сторону Америки.

— Ломпар,—продолжает подсудимый,— узнав об этом решении нашей группы, в сентябре 1944 года предложил мне установить связь с Даллесом. Я знал, что Ломпар и Ноэль Х. Филд занимались вербовкой агентов в среде чехословацких, немецких, польских и других эмигрантов. В 1944 году вместе с Ференцем Ваги мы разработали меморандум, в котором излагали свои взгляды на послевоенное политическое положение Европы и планы на будущее, в которых предусматривалось сотрудничество с Америкой. Я передал этот меморандум американцам через Мишу Ломпар. После этого я неоднократно встречался с Даллесом. В ноябре 1944 года он официально завербовал меня на службу американской разведки.

Даллес, говорит подсудимый, заявил мне, что коммунистические партии восточноевропейских стран в итоге разгрома фашизма придут к власти и поэтому надо будет развернуть подрывную работу внутри этих партий. Между нашими взглядами не было никаких расхождений, но Даллес все же пред'явил мне мою расписку в получении денег от Ноэль Х. Филда. С Даллесом мы договорились, что после моего возвращения на родину я буду поддерживать с ним связь под кличкой Петер, а он будет фигурировать под именем Вагнера.

Далее Сеньи рассказывает о той роли, которую сыграл в его вербовке американской разведкой югослав Миша Ломпар. Он, говорит подсудимый, установил связь со мной и со всей моей группой. Он старался проводить в нашей группе проамериканскую пропаганду и играл большую роль в организации переброски нашей группы в Венгрию. Этим же он занимался и в других группах политических эмигрантов. Обо всем он подробно информировал Даллеса.

— Я сам лично убедился,—говорит подсудимый,—и слышал об этом от Ференца Ваги, что в 1944 году между Тито и Даллесом уже имелась тайная связь и шли переговоры о координации деятельности на послевоенный период, целью чего была организация подрывной группы Тито, направленной против Советского Союза. Это я хорошо знаю из беседы с Мишей Ломпар.

Отвечая на вопрос председателя суда, Сеньи говорит, что в составе его троцкистской группы, находившейся тогда в Швейцарии, были Ференц Ваги, Андраш Кальман, Дьердь Дэметер, Дьюла Кути, Янош Добо, Иван Фальди, Петер Балабан, Дьердь Шомло.

— В ноябре 1944 года, — продолжает подсудимый, — Даллес дал нам указание возвратиться в Венгрию. Поехали со мной Ваги, Дэметер, Кути, Кальман, Добо. Остальные остались в Швейцарии. Ими руководил Фальди. Перед нашим от'ездом Даллес заявил, что наша поездка будет организована Мишей Ломпар и Ноэль Х. Филдом. Мы получили подложные документы югославских офицеров. Кроме того, нам вручили секретные письма в ОЗНА, в которых об'яснилось, что мы являемся работниками американской разведки и что нам нужно оказывать помощь. Ноэль Х. Филд вручил нам 4 тысячи швейцарских франков и организовал переброску нас во Францию через швейцарскую границу. Мы направились в Марсель к Латиновичу, который также снабдил нас новыми документами и письмом в югославскую военную миссию в Бари, а также связал нас с американскими военными властями, которые предоставили в наше распоряжение военный самолет, доставивший нас в Белград. Латинович нам сказал, что о порядке доставки информации Даллесу надо договориться в Белграде, в ОЗНА.

— В Белграде, — продолжает Сеньи,— майор Ковачевич связал меня с майором ОЗНА Николой Калафатич, который дал мне указание немедленно уничтожить по приезде в Венгрию подложные документы. Он организовал переброску нашей группы через границу. В наше распоряжение была предоставлена автомашина ОЗНА, и в сопровождении офицера ОЗНА мы были доставлены в Сегед, где немедленно уничтожили свои подложные документы.

Отвечая на вопрос председателя суда, Сеньи показывает, что все официальные американские и югославские деятели, с которыми ему пришлось сталкиваться по пути в Венгрию, хорошо знали, что он является американским шпионом, и было совершенно ясно, что все они также тесно сотрудничают с американской разведкой. Мне, говорит подсудимый, часто было трудно определить, где кончается американская разведка и где начинается разведка Югославии.

— Даллес, — показывает Сеньи, — дал нам указание проникнуть в ряды компартии, пробраться по мере возможности на самые высокие посты, использовать их для проамериканской пропаганды, привлечь на свою сторону как можно большее число лиц, занимающих видные посты. Кроме этого, мы должны были регулярно информировать американскую разведку. Для этого были намечены три канала. Первый и основной — через югославов: Цицмил — Калафатич — Латинович — Ломпар — Даллес. В 1945—1946 годах я пользовался этим каналом. Второй канал — посылка мною информации в Швейцарию Ивану Фальди, который передавал ее Ноэль Х. Филду, а тот — Даллесу. Третий канал — письменное сообщение в Швейцарию от «Петера» к «Вагнеру». В Будапеште постоянная связь с Цицмилом поддерживалась мною через Андраша Кальман.

Отвечая на вопрос председателя суда, подсудимый подробно рассказывает о своей подрывной и шпионской деятельности, которую он проводил в Венгрии. Мне удалось, говорит он, занять видный партийный пост, который я использовал для того, чтобы протащить других членов моей группы на важные должности. В конце концов Ференц Ваги был устроен в отдел печати премьер-министерства, Андраш Кальман — в министерство социального обеспечения, Дьердь Дэметер — на пост директора акционерного общества «Данубия», Петер Балабан — в радиокомитет, Иван Фальди — на руководящий пост в акционерное общество «Масовол» и др.

— Каждые два месяца,— говорит далее Сеньи,— мы проводили совещания, на которых члены нашей группы получали указания стремиться внешне-активной работой добиваться повышения по службе и завоевывать симпатии окружающих. Одновременно нужно было вести осторожную пропаганду, направленную против руководства компартии.

Подсудимый показывает, что, используя все три канала, он и Ференц Ваги регулярно отправляли секретные информации Даллесу.

В мае 1946 года, говорит подсудимый, Иван Фальди привез из Швейцарии письмо, в котором приводились имена американских шпионов — Бела Сас, Дьердь Адам, Иван Матэ. Позже, по поручению Райка, я устроил Бела Сас на руководящую должность. Во время этой встречи с Фальди я дал ему указание организовать переброску в Венгрию той части нашей группы, которая оставалась в Швейцарии.

Однажды, рассказывает Сеньи, я использовал в качестве курьера Илону Койса, которая в 1947 году возвратилась из Франции в Венгрию и должна была создать здесь представительство УСК, под покровом которого находилась бы американская разведка. С моей помощью она выполнила эту задачу.

Отвечая на вопросы председателя суда, подсудимый показывает далее, что в 1946 году через особого курьера он получил указание от Даллеса установить связь с Ласло Райком. В 1944 году, говорит Сеньи, Даллес во время беседы со мной спросил, знаком ли я с Райком, бывшим в Испании под именем Фиртош. Даллес рассказал мне, что он встречался с Ласло Райком еще во Франции и что мне, может быть, придется столкнуться в моей работе с этим человеком.

Председатель: Кто был этим особым курьером, через которого вы получили указание установить связь с Райком?

Сеньи: Ласло Барток, работавший в министерстве иностранных дел Венгрии. Он также являлся американским разведчиком.

Подсудимый показывает, что, когда он установил связь с Райком, тот заявил ему, что знаком с деятельностью человека, носящего кличку «Петер», и вообще знает об этом многое. Начиная с первой встречи, говорит Сеньи, мы поддерживали с Райком постоянную связь до мая 1949 года, т. е. до момента моего ареста. От него я получал указания, и он же руководил моей деятельностью.

Далее подсудимый показывает, что подготовка к вооруженному перевороту в Венгрии начата была заговорщиками очень давно. Наша практика, говорит он, менялась в соответствии с политической обстановкой в стране. При Ференце Надь мы стремились к удалению представителей компартии из правительства. В 1947—1948 годах положение изменилось — силы демократии окрепли, из правительства были удалены проамериканские элементы, укрепилось единство рабочего класса. После этого речь уже могла итти только о насильственном перевороте. Этот переворот своими силами мы не могли осуществить; таково было мое мнение и Райка.

— Райк,—говорит подсудимый,—рассказал мне о своей поездке в Югославию. В январе 1948 года он познакомил меня конкретно с планом переворота, передав мне содержание своего разговора с Ранковичем, который произошел на станции Келебия. В этот период произошла новая крупная перемена внутри страны. Изменилось положение и в самой Югославии. Резолюция Информбюро компартий разоблачила Тито и окружающих его лиц. Встретившись со мной в министерстве внутренних дел, Райк сказал мне о том, что можно рассчитывать на активную поддержку Югославии и в дальнейшем. Однако связь с руководителями Югославии затруднилась. Надо было проявлять максимальную осторожность.

— В 1948 году,— продолжает подсудимый,— когда Райк стал министром иностранных дел, он подробно рассказал мне о плане Тито, предусматривающем создание блока балканских стран во главе с Югославией, направленного против СССР. Цель этого плана так же, как и цель всей нашей деятельности, заключалась в свержении демократических правительств и создании в странах народной демократии буржуазно-демократического режима. Райк поддерживал непосредственную связь с Тито и Ранковичем и через них—с американской разведкой. В его руках были все нити заговора.

— В конце апреля или в начале мая этого года,—говорит подсудимый,—я получил от Райка указание подготовить созыв партийной конференции, которую мы намечали организовать после переворота. Райк сказал, что нужно устроить так, чтобы на этой конференции были только такие люди, которые согласились бы легализовать переворот.

Отвечая на вопрос председателя суда, подсудимый показывает, что он знал о подготавливавшемся убийстве Ракоши, Фаркаша и Герэ и о том, что в этом югославы также окажут помощь.

Подсудимый говорит, что Райк все время поддерживал тесную связь с Тито и Ранковичем и получал от них указания. Райк сказал мне, показывает Сеньи, что план вооруженного переворота он обсудил с Ранковичем и что Тито знаком с этим планом. Райк подчеркнул при этом мне, что срок переворота зависит от Ранковича и американской разведки. Установление этого срока связано также с международной обстановкой. Мне было известно, что авторами плана вооруженного переворота являются американская разведка и нынешние руководящие политики Югославии — Тито, Ранкович и другие.

Сеньи показывает, что план вооруженного переворота в Венгрии был только частью общего американско-югославского плана создания блока балканских стран во главе с Югославией.

Подсудимый заявляет далее, что из бесед с Райком он знал о содержании переговоров, происходивших неоднократно между Ранковичем и Райком. Я знаю, говорит он, что Райк беседовал с Ранковичем и на другие темы, в частности, как мне известно, Ранкович рассказал Райку о провокациях, направленных против советских дипломатов в Белграде.

Председатель: На какие силы вы рассчитывали опереться при совершении вооруженного переворота?

Сеньи: На поддержку отдельных воинских подразделений, которую обеспечил бы Палфи, а также на поддержку некоторых специальных полицейских отрядов. Райк говорил мне, что он всячески стремился обеспечить свое влияние на полицию и уже послал на работу в министерство внутренних дел своих людей — Эндре Себеньи, Дьюла Оско, Шандор Череснеш и других. Самостоятельно и при моей поддержке он устроил на важные посты Ласло Маршалл, Ласло Матьяш, Янош Бекк, Карой Рат, Калчича и других. Для усиления своего влияния Райк распустил парторганизацию в полиции. Кроме того, мы рассчитывали на поддержку националистических, шовинистических и реакционных элементов страны. Мы сделали все, чтобы привлечь на свою сторону молодежь народных колледжей, в среде которых мы старались популяризировать Райка. Райк получил указание из-за границы опираться в селе на кулацкие элементы, а в городах—на националистические и шовинистические элементы.

Председатель: Какую поддержку вам обещали из-за границы?

Сеньи: Райк говорил, что нам будут поставлять оружие, а также окажут поддержку югославскими воинскими частями, которые будут одеты в венгерскую форму. Обещали поддержку также в осуществлении террористических актов. Для помощи нам собирались также спровоцировать в этот период вооруженные инциденты на венгерско-югославской границе, которые югославы уже начали провоцировать с первых месяцев этого года. После же осуществления вооруженного переворота Венгрия получила бы экономическую и финансовую помощь США и ее приняли бы в ряды ООН.

Отвечая далее на вопросы председателя суда, Сеньи рассказывает о своей непосредственной роли в подготовке к вооруженному перевороту. Он говорит, что после опубликования Резолюции Информбюро он распространял пропагандистский материал, направленный на защиту Тито, который он получал от Андраша Салаи. Подсудимый признает, что свое служебное положение он использовал для того, чтобы на все мало-мальски важные посты назначить своих людей или хотя бы таких, на которых можно было бы положиться в будущем. Сеньи говорит, что в последний период свои шпионские донесения он передавал американцам через Райка.

— После переворота, — показывает подсудимый, — мы должны были создать новое правительство. Политический строй Венгрии был бы преобразован по образцу Югославии. Коммунистическую партию мы оттеснили бы на задний план, выдвинув вперед народный фронт, который насытили бы кулачеством и мелкобуржуазными элементами. В экономической области мы постепенно свели бы на нет все завоевания венгерской демократии. Возвратили бы фабрики, заводы, шахты и банки старым владельцам, ликвидировали бы земельную реформу, снова вернув землю помещикам.

В вопросах внешней политики, говорит Сеньи, мы также действовали бы осторожно, стремясь постепенно оторвать Венгрию от лагеря мира и перевести в лагерь США. Мы вынуждены были бы делать все это осторожно и постепенно, потому что хорошо видели большие симпатии масс венгерского народа к Советскому Союзу. Поэтому, в частности, даже финансовая помощь со стороны Америки первоначально оказывалась бы не открыто, так как это не понравилось бы массам трудящихся Венгрии. Повторяю, речь шла о постепенном переходе Венгрии на сторону США. И этот «венгерский план» представлял собой только часть всего плана создания блока балканских стран, направленного против Советского Союза. Это также было причиной того, что мы должны были бы действовать после вооруженного переворота очень осторожно, чтобы не раскрыть карты всего плана.

Председатель: Кто вошел бы в состав правительства?

Сеньи: Лица, участвующие в заговоре и сочувствующие нашей политике. Премьер-министром был бы Райк.

Председатель показывает подсудимому фотографии Аллен Даллеса, Ноэль Х. Филда и Ранковича. Подсудимый Сеньи сразу же узнает Даллеса и Филда. Подсудимый Райк, которому также была показана фотография, узнал Ранковича.

Председатель: Получали ли вы или Райк вознаграждения за свою шпионскую деятельность?

Сеньи: Я и моя группа получили от Ноэль Х. Филда 4 тысячи швейцарских франков. Кроме того, Ваги и Дэметер в 1943 г. регулярно получали от него различные суммы денег. Дважды получал от него деньги и я. Поддерживали ли американцы материально Райка — не знаю.

После этого подсудимый просит суд разрешить ему сделать заявление. Получив разрешение, он говорит, что «сожалеет» о своей шпионской деятельности и поэтому говорит обо всем откровенно.

— Я говорю это, — заявляет подсудимый,— так как знаю, что общественные круги некоторых стран и особенно иностранные журналисты во время таких процессов часто пишут о том, что такие признания вынуждаются насилием или делаются подсудимыми под влиянием каких-то особых лекарств. Я по профессии врач-невропатолог и еще раньше понимал нелепость таких утверждений. Теперь же на своем опыте я еще раз убедился, что подобные утверждения — ложь, и еще раз заявляю, что мои откровенные признания являются следствием моего раскаяния и решения попытаться хоть частично исправить свои тяжелые преступления.

Затем подсудимому задает несколько вопросов прокурор.

Прокурор: Каковы, по вашему мнению, были бы последствия вторжения в Венгрию воинских частей из Югославии и Австрии?

Сеньи: Конечно, ликвидация всех достижений народной демократии и кровавый террор.

Прокурор: Состояли ли вы в рядах сионистской организации?

Сеньи: Члены моей группы состояли в этой организации, и они одновременно тесно сотрудничали с американской разведкой.

Прокурор: Что вы знаете о деятельности американских шпионов в других странах народной демократии?

Сеньи: Я точно знаю, что такая же шпионская сеть была создана американцами в Чехословакии. Ею руководил с югославской стороны Павлик, с которым я встречался. Павлик был в тесной связи с Лондонским чехословацким правительством, в частности с неким Копецким. Была у американцев, насколько мне известно, такая же шпионская сеть в Германии, Польше и других странах.

На этом допрос подсудимого Сеньи закончился.

Подсудимый и его тень.

Допрос Андраш Салаи

БУДАПЕШТ, 19 сентября. (ТАСС). Пятым допрашивается подсудимый Андраш Салаи. На вопрос председателя суда, признает ли он себя виновным в пред'явленных обвинениях, Салаи отвечает утвердительно.

Затем подсудимый повествует длинную историю своей гнусной провокаторской и предательской деятельности. К сотрудничеству в полиции, показывает Салаи, он был привлечен в 1933 году в городе Печ. До этого он принимал участие в сионистском движении и, как он сам показывает, был достаточно политически развращен. В 1932 году он включился в молодежное коммунистическое движение, был арестован и на первом же допросе в политической полиции предал всю подпольную коммунистическую молодежную организацию, в которой сам состоял. Инспектор политической полиции Рети, допрашивавший Салаи, предложил ему наладить связь с полицией, и тот немедленно согласился.

— Мне было поручено, — говорит подсудимый, — узнать, кто еще из членов организации остался неизвестным хортистской полиции. Я проник в их доверие и предал их. Это явилось одной из причин того, что в городе Печ в течение многих лет не было серьезного молодежного коммунистического движения. По поручению Рети я доставал сведения о деятельности профсоюзных организаций, о намечающейся борьбе рабочих против своих хозяев. За это Рети дважды выдавал мне паспорт для поездки за границу. Он обещал также помочь устроить меня в университет.

Однако Салаи уехал из города Печ, и его связь с политической полицией и провокаторская деятельность на некоторое время оборвались. Отвратительная личность этого провокатора вновь всплывает в 1942 году.

— По предложению инженера Петера Эрдеш,— говорит подсудимый,— я дал согласие работать в нелегальной коммунистической организации, но не успел еще включиться в работу, как все члены организации были арестованы. Будучи также арестован, я выдал всех известных мне членов организации и, чтобы расположить к себе политическую полицию, сообщил о том, что в молодежном социал-демократическом движении работают коммунисты Ласло Орбан, Эндре Шагвари, Ева Лакош. Ева Лакош подверглась суровому наказанию, а двух первых коммунистов полиции разыскать не удалось.

Подсудимый цинично заявляет, что в полиции к нему лично отнеслись мягко, как к предателю. Он был освобожден до суда, был мобилизован в рабочий батальон и снова выдал целую группу молодежи из числа тех, кто, как он узнал, боролся в свое время на стороне республиканской Испании. За это предательство им была получена крупная в то время награда в сумме 1.000 пенгё.

Состоявшийся суд, чтобы избежать разоблачения Салаи, приговорил его к небольшому сроку заключения. Сидя в тюрьме Шаторальяуйхей, он и здесь не прекратил своей гнусной провокаторской и предательской деятельности. Он связался с начальником тюрьмы Линдбергом, сообщал ему о нелегальной доставке заключенным политической литературы, о настроениях заключенных. В тюрьме в это время находилось около 400 сербских антифашистов и коммунистов. Они сделали подкоп и в назначенный день устроили побег. Но полиция была предупреждена об этом. Завязалась кровавая схватка, в результате которой было убито 54 заключенных и 10 передано трибуналу и казнено. За оказанную услугу Салаи был выпущен из тюрьмы.

После освобождения страны, скрыв свое прошлое, Салаи вступил в партию и стал работать в отделе пропаганды ЦК Венгерской коммунистической партии. Салаи и здесь не прекращает своей предательской деятельности, направленной на этот раз против освободившегося от фашистских пут

(Окончание на 4-й стр.)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА РАЙКА И ЕГО СООБЩНИКОВ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

венгерского народа. Весной 1946 года его завербовал в качестве шпиона руководитель югославского репарационного управления майор Смилянич. Работая по заданиям Смилянича, а затем главного резидента югославской разведки, советника югославской миссии Бранкова, Салаи вел политическую пропаганду в пользу Югославии, поставлял шпионские сведения, устраивал на руководящие посты югославских агентов.

Смилянич особенно интересовался внутренним положением в Венгрии, соотношением сил в политических партиях, выполнением трехлетнего плана и развитием венгерской промышленности, подготовкой к выборам 1947 года, решениями ЦК партии и т. д. Подсудимый аккуратно поставлял все эти сведения. Используя свое служебное положение, Салаи, по поручению Смилянича, организовал доклады, имевшие целью популяризировать Югославию и Тито и вместе с тем популяризировать план создания так называемой Дунайской конфедерации. Смысл этого плана состоял в том, что страны, находящиеся в долине Дуная, должны об'единиться вокруг Тито и опираться не на Советский Союз, а на Югославию.

— Смилянич указывал,— говорит подсудимый,— что задача состоит не в том, чтобы венгерская промышленность восстанавливала Венгрию, а в том, чтобы она помогала осуществлению пятилетнего плана Югославии. Вся экономика Венгрии должна быть подчинена интересам Югославии. В доказательство необходимости этого Смилянич приводил следующие доводы: Венгрия только тогда загладит свое фашистское прошлое, если будет способствовать укреплению Югославии. Он использовал временные трудности Венгрии, чтобы убедить меня в том,— показывает подсудимый,— что такую страну, как Венгрия, восстанавливать не стоит, что общей целью всех народных демократий должно быть укрепление Югославии, которая является «образцом народной демократии». Я осуществлял на практике указания Смилянича, проводя антивенгерскую линию.

— Смилянич заявил также, что другой важнейшей задачей пропаганды должна являться переориентация трудящихся масс Венгрии вместо Советского Союза на Югославию. Когда я сказал,—показывает Салаи,— что перед трудящимися Венгрии невозможно поносить Советский Союз, Смилянич заявил, что в таком случае нужно умалчивать об исторической роли Советского Союза и о героической борьбе югославского народа, а восхвалять только политику Тито.

— По заданию Смилянича я должен был помочь избранию Антона Роб в венгерский парламент. Выполнить это я мог бы только при том условии, если бы работал в отделе кадров Центрального комитета партии. Я обратился к Олту (бывший начальник отдела кадров Центрального комитета партии.—**Прим. ред.**). В отделе кадров имелось свободное место, и Олт, не зная, какие цели руководят мною, принял меня на работу. Используя свое служебное положение, я помог Робу стать депутатом парламента. По указанию Смилянича, я устроил также на работу в репарационное управление Иожефа Хеггедюш.

— В конце 1947 года,— показывает Салаи,—Смилянич уехал из Венгрии. Перед своим от'ездом он познакомил меня с Бранковым, с которым я договорился, что буду держать с ним связь, но не непосредственно, а сначала через Роба, а потом Шебянича.

Используя свое служебное положение, Салаи, еще до опубликования решения совета министров о национализации крупных предприятий, весной 1948 года сообщил о нем Бранкову.

— Я,— показал подсудимый,— рассказал также Бранкову о решении Коминформа, о котором узнал на закрытом заседании в Центральном комитете партии до того, как это решение было опубликовано.

После опубликования решения Информбюро, продолжает подсудимый, Антон Роб, являвшийся генеральным секретарем Венгерско-югославского общества, бежал. Выборы нового генерального секретаря явились открытым вмешательством югославской миссии во внутриполитические дела Венгрии.

Большой упор в нашей деятельности делался на работу Венгерско-югославского общества, которое занималось преимущественно тем, что засылало агентов (Огненович и др.) в районы, где живут южные славяне, с целью восстановить их против венгерского правительства и народной демократии. Но это не удалось. Южные славяне стали на сторону *резолюции Коминформа.*

На пост генерального секретаря Венгерско-югославского общества предполагалось назначить Милоша Моича. Это не входило в расчеты югославской разведки, так как она уже не была в нем полностью уверена. Моич был убит.

— После того, как Шебянич уехал в Югославию, а Бранков опубликовал свое заявление против Тито, я,—показывает подсудимый,—стал держать непосредственную связь с Бранковым. Сам характер связи не изменился. В январе 1949 года я передал ему сведения о ходе чистки в партии, о социальном составе партии, о количестве исключенных и переведенных в кандидаты. Позже такие же шпионские сведения давались мною об армии, а также о министерстве иностранных дел. Весной 1949 года Бранков попросил меня помочь ему достать в министерстве внутренних дел разрешение для перехода через венгерско-югославскую границу якобы для переброски в Югославию пропагандистского материала, направленного против Тито. Однако министерство внутренних дел отказалось выдать такое разрешение, заявив, что Венгрия не может вмешаться во внутренние дела Югославии.

Отвечая на вопросы председателя суда, Салаи подробно рассказывает, кого он устраивал на различные должности по поручению американского разведчика Сеньи.

Допрос Милана Огненовича

Следующим допрашивается подсудимый Милан Огненович.

Огненович признает себя виновным и в ответ на вопрос председателя подробно рассказывает о своих шпионских связях и выполнении заданий в пользу югославской разведки.

Как показал подсудимый, он был завербован *для шпионской работы югославским* консулом в Будапеште Блажичем, который, прикрываясь дипломатической работой, широко развертывал в Венгрии разведывательную деятельность. Вербовка Огненовича состоялась в югославском консульстве в мае 1948 года.

Кроме Блажича, он был связан с Бранковым, Мразовичем и Девечичем.

— По указанию Блажича,— показывает Огненович,— я, работая оргсекретарем «Демократического союза южных славян», создавал на юге Венгрии шпионскую сеть и распространял пропагандистские материалы, полученные из Югославии.

После от'езда Блажича Девечич дал мне задание в гор. Печ и в его окрестностях привлечь на сторону политики Тито членов партии. Это поручение было выполнено. Мною были завербованы люди, главным образом среди торговцев, кулаков и учителей, которым я давал задания собирать сведения, интересующие югославскую миссию.

В июле 1948 года, после убийства Милоша Моича, было арестовано несколько южных славян, а в их числе и сам Огненович. После освобождения его из-под ареста ему было запрещено покидать Будапешт. Блажич настаивал на продолжении работы. Он требовал выезда в села для распространения брошюр и других пропагандистских материалов, но я, заявляет подсудимый, этого не сделал, так как боялся, что меня арестуют.

— После опубликования резолюции Информбюро, —показывает Огненович,—венгерские власти порекомендовали мне сделать заявление по поводу резолюции. Я посоветовался с Бранковым, который заявил, что «Демократический союз южных славян», где я работал, будучи культурной организацией, не должен принимать участия в идеологическом споре, и продиктовал мне текст нейтральной резолюции, которая и была принята руководством союза.

Подсудимый показывает, что за доставку сведений югославской шпионской организации он получал денежное вознаграждение.

Допрос Бела Коронди

Седьмым допрашивается подсудимый Бела Коронди. Он признает себя виновным в пред'явленных обвинениях. Коронди окончил военную академию Людовика, затем жандармскую офицерскую школу и долгое время подвизался в жандармерии Хорти и, как он сам показывает, привык без раздумья выполнять любые приказания.

После освобождения страны он попал в военно-политический отдел министерства обороны. Здесь он увидел, что в руководстве находятся такие же, как он, националистически и антидемократически настроенные офицеры. Его начальник Палфи воспитывал своих подчиненных в духе ориентации на Запад.

Коронди, по указанию Палфи, легализовал прибывавших с Запада бывших хортистских офицеров, а Палфи устраивал их на различные командные должности. В 1946 году Коронди попал в пограничные войска и проводил такую же политику, продвигая на руководящие командные посты бывших хортистских жандармских офицеров.

Когда начались увольнения с государственной службы неблагонадежных людей по так называемому списку «Б», Коронди по заданию Палфи представил ему список старых хортистских офицеров, которых они хотели сохранить в армии, чего Палфи и добился.

В 1946 году Коронди на похороны министра обороны Йене Томбор по приказанию Палфи вызвал в Будапешт все пограничные войска, так, что граница в течение 5 дней фактически не охранялась.

— Я,— показывает подсудимый,— пользовался доверием Палфи, и он в ноябре 1946 года предложил Райку взять меня на работу *в полицию.*

Здесь я встретил такую же картину. На руководящих постах сидели хортистские офицеры, которые вели политику ориентации на Запад. Я увидел, что Райк в министерстве внутренних дел проводил ту же линию, что и Палфи в армии, создавая кадры для свержения демократического строя. Полицейские части формировались из шовинистических, националистических элементов.

В 1947 году Райк приказал мне сформировать батальон моторизованной пехоты, который можно было бы быстро пустить в действие. Такой батальон был создан из хортистов и так вооружен, что мог в любую минуту быть послан на выполнение серьезного задания.

— Однажды, — показывает подсудимый,— меня вызвал Райк и спросил, согласен ли я выполнить его личные указания. Я ответил утвердительно, после чего он сообщил, что подготавливается вооруженный переворот в стране, и предложил мне создать особую часть, задачей которой будет арест Ракоши, Фаркаша и Герэ.

Председатель суда: Что вы знали о целях заговора?

Подсудимый: Я знал, что его целью *является приход к власти реакции,* арест и в случае сопротивления — физическое уничтожение Ракоши, Фаркаша и Герэ, возвращение заводов, шахт и банков капиталистам, земли—помещикам, террор в промышленных городах и т. д.

(Председатель суда вызывает для показания подсудимого Палфи).

Отвечая на вопрос председателя о характере режима в случае переворота, Палфи показывает, что это должен был быть режим фашистской диктатуры, ибо в таких случаях нельзя останавливаться на полпути.

Суд вновь переходит к допросу Коронди.

Председатель суда: Что вы знали о руководстве заговором из-за границы?

Коронди: Со слов Палфи я знал, что титовцы знают о заговоре, поддерживают его и в случае необходимости обещают вооруженную помощь. Я знал о разговоре Ранковича с Райком в Келебии и на следующий день видел, как Райк минут 20 разговаривал с Джиласом. Это полностью подтвердило связь Райка с руководителями Югославии.

Коронди подробно рассказывает суду о задачах, которые были возложены на него при вооруженном путче.

Прокурор: Вы говорите, что должны были применить оружие при малейшем сопротивлении Ракоши, Фаркаша и Герэ? Что вы называете малейшим сопротивлением?

Подсудимый: Если бы они отказались пойти с нами.

Прокурор: Значит, даже при словесном сопротивлении вы должны были убить их? Таким образом, ссылка на убийство в случае сопротивления была маскировкой?

Подсудимый: Да.

Допрос Пала Юстуса

Суд переходит к допросу последнего, восьмого подсудимого, известного троцкиста Пала Юстуса.

Обвиняемый заявляет, что он сознает свою вину в совершенных им преступлениях и считает пред'явленные ему обвинения правильными.

— В 1931 году,— говорит Юстус,— у меня уже оформились троцкистские взгляды, я уже полностью встал на платформу троцкизма, сущность которого заключается в борьбе против Советского Союза и коммунистических партий.

Уже тогда, говорит он, я не только пропагандировал в своих выступлениях и докладах троцкистские взгляды, но и создал троцкистскую группу, которой мы дали название «оппозиция». В задачу этой группы входила организация клеветнической кампании, направленной против Советского Союза, стремление клеветой поколебать доверие народа к Советскому Союзу и Венгерской коммунистической партии. Деятельность нашей группы поддерживала хортистская полиция. Таким образом, я сотрудничал с хортистской полицией еще до того, как был завербован ею.

В августе 1932 г. я был арестован политической полицией на одной из квартир, где проходило нелегальное собрание. Петер Хайн (бывший начальник политической полиции Венгрии.— **Ред.**) лично руководил этой облавой. Он узнал меня. Позже он вызвал меня и заявил, что, хотя он имеет возможность осудить меня, он решил этого не делать. При этом он попросил меня работать на политическую полицию. Я принял это предложение и подписал обязательства.

Председатель: Кого вы предали?

Юстус: Я получил задание доносить о работе коммунистов и симпатизирующих им людей. Я сообщал полиции о деятельности коммунистов в легальных социал-демократических организациях 5-го и 6-го районов Будапешта. Так, я сообщил об Эндре Гал, Иштване Кенде, Бела Клермане, Иштване Тари, Яноше Каларе, Берлинерне, Гальгоци, Пале Шебештьене, Яноше Миче и других.

Подсудимый рассказывает о том, что он собирал и сообщал полиции о положении в рабочем движении, о троцкистских группах, их местонахождении и т. д., и т. п. Перечисление всех сообщений, которые этот шпион хортистской полиции передал своим хозяевам, заняло значительную часть показаний подсудимого.

В 1942 г., говорит он, когда многие *социал-демократы были призваны в армию,* был поднят вопрос об избрании меня секретарем парторганизации 6-го района Будапешта. В полиции мне сказали, что я должен использовать эту должность для борьбы против коммунистического влияния.

Отвечая на вопросы председателя, подсудимый показывает, что в 1932 году он с согласия политической полиции выехал за границу. Он был в Вене, в Берлине, в Париже.

В Париже, показывает Юстус, я посетил пресс-атташе венгерского посольства Дьюла Гестеши, который сказал мне, что я должен через него посылать Петеру Хайну сведения о деятельности венгерских коммунистов-политэмигрантов в Париже. Я сообщил Гестеши свою кличку «Е-17». Однако мне ничего не удалось сделать, так как венгерские коммунисты знали о моей троцкистской деятельности и относились ко мне с недоверием. В 1936 г. я вернулся в Будапешт.

После окончания войны, продолжает свои показания подсудимый, находившийся в Венгрии пресс-атташе французской миссии Франсуа Гашо завербовал меня в качестве агента французской разведки. Он знал меня с 1938 г. Формально моя служба на французскую разведку оформлена не была, но я, зная, что Гашо является представителем этой разведки, систематически передавал ему сведения о противоречиях между двумя рабочими партиями, а после об'единения рабочих партий — о решениях Центрального комитета партии, о мерах, которые намечает предпринять клерикальная реакция, о подготавливавшихся правительственных мероприятиях и прочее.

— Я,— говорит подсудимый,— передал ему часть материала, подготовленного мною для югославов. Моя связь с Гашо оборвалась неожиданно и по непонятным мне причинам в конце 1948 года.

Подсудимый рассказывает, что в конце 1945 года на одном из приемов он познакомился с руководителем югославской военной миссии при Союзной контрольной комиссии в Венгрии Обрадом Цицмил и рассказал ему *о том, что однажды во время войны* его спасли югославские партизаны. Я, говорит подсудимый, выразил свое сожаление, что ничем не сумел отблагодарить за это. На это Цицмил заметил, что я еще буду иметь возможность проявить свою благодарность. Через несколько месяцев Цицмил пригласил меня к себе и сказал, что со мною хочет познакомиться майор Яворский. Во время разговора со мной Яворский несколько раз намекал на мою троцкистскую деятельность, а затем прямо сказал, что знает о моей борьбе против коммунистов. Яворский предложил мне сотрудничать с ним. Я не принял этого предложения, так как в то время думал, что югославы — убежденные коммунисты и тесно сотрудничают с Советским Союзом. Предположив, что это провокация, я ответил *уклончиво.*

Через некоторое время, продолжает показывать Юстус, Яворский снова пригласил меня к себе, но на этот раз он говорил уже гораздо более откровенно и сообщил, что Ранкович предлагает мне тесно сотрудничать с ним, снабжать их информацией. Я попробовал отказаться, но Яворский заявил тогда, что знает о моей работе на полицию Хорти. Я попытался отрицать это. Однако Яворский пред'явил мне фотокопию сообщения обо мне, которое посылалось Гестеши из Парижа Петеру Хайн.

Яворский, говорит подсудимый, дал мне задание подготовить письменное сообщение о положении в руководстве социал-демократической партии, *об отношении этого руководства к Югославии и ее вождям,* а также к югославам, проживающим в Венгрии. Яворский сразу же мне заявил, что Ранкович считает мою работу такой важной, что связь со мной он будет поддерживать не через сотрудников югославской миссии в Будапеште, а непосредственно через специальных курьеров.

В апреле 1948 года, показывает Юстус, ко мне явился некто Вадаш и по поручению Ранковича сообщил, что важнейшей задачей является борьба против растущего влияния Советского Союза в Венгрии, в интересах чего необходимо об'единить всех тех, кто недоволен народно-демократическим режимом, *приводя им в качестве примера* Югославию. Вадаш сказал мне, что, по сведениям Ранковича, внутри Венгерской коммунистической партии имеется сильная националистическая группировка и что я должен с ней связаться.

Я не сомневаюсь, говорит подсудимый, что Вадаш выполнял очень важную работу, так как его всегда сопровождала большая группа людей и он во время разговора проявлял хорошую осведомленность в вопросах внутриполитической жизни Венгрии и постоянно ссылался на личные разговоры с Ранковичем.

После об'единения двух рабочих партий, говорит подсудимый, мне пришлось встретиться с Вадашем только еще один раз осенью 1948 года. Ссылаясь на личные указания Ранковича, он рассказал мне о планах на будущее и заявил, что их цель так же, как, видимо, и моя,—оторвать Венгрию от Советского Союза и поставить ее на сторону Югославии. Для этого, сказал он, нужно свергнуть существующее правительство. Он спрашивал меня о том, какие силы я могу предоставить для этого.

Отвечая на вопросы председателя суда, подсудимый показывает, что Вадаш с ведома Ранковича сообщил ему о существовании националистической группировки в Венгерской коммунистической партии. Он говорит, что ждал особых указаний из Белграда об установлении связей с руководителем этой группировки, но очередная встреча с Вадашем уже не состоялась, так как подсудимый был арестован.

Отвечая на вопрос председателя суда, Юстус говорит, что во время последней встречи с Вадашем он поинтересовался, на какие силы, кроме своих собственных, рассчитывают югославские руководители опереться в своей борьбе против Советского Союза и стран народной демократии.

— Вадаш мне ответил, — рассказывает подсудимый, — что они рассчитывают на очень сильных союзников, и я понял, конечно, что речь идет об англо-саксах, главным образом о США.

Подсудимый говорит, что, выполняя указания Ранковича, он вел активную троцкистскую пропаганду, возобновил свои связи со всеми старыми друзьями-троцкистами и создал две нелегальных группировки, первая из которых состояла из очень узкого круга людей, вторая — из более широкого.

Еще до того, как я установил связи с югославами, показывает Юстус, я получил письмо от Пал Дэменьи (руководитель бывшей венгерской троцкистской группы.— **Прим. ред.**), который прислал мне его из тюрьмы. Он просил меня провести его группу в ряды социал-демократической партии. Я постарался выполнить эту просьбу. Вообще я стремился по возможности об'единить всех своих сторонников и последователей, недовольных народно-демократическим строем, так как из Югославии я получил указание концентрировать вокруг себя все троцкистские силы в Венгрии.

Показаниями Пала Юстуса сегодняшнее заседание суда закончилось.

Прибытие в Нью-Йорк советской делегации на 4-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН

НЬЮ-ЙОРК, 19 сентября. (ТАСС). 19 сентября, в 15.45 по московскому времени, в Нью-Йорк прибыл на самолете министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский для участия в работе 4-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Вышинского сопровождают члены советской делегации на 4-ю сессию Генеральной Ассамблеи, которая откроется во Флашинг-Медоус 20 сентября.

Заявление А. Я. Вышинского по прибытии в Нью-Йорк

НЬЮ-ЙОРК, 19 сентября. (ТАСС). А. Я. Вышинский по прибытии на аэродром в Нью-Йорке сделал следующее заявление корреспондентам:

«Вступив на американскую землю, я прежде всего хотел бы через ваше посредство передать приветствие народу Соединенных Штатов Америки.

Советская делегация прибыла на сессию Генеральной Ассамблеи с твердым желанием внести свой вклад в дело укрепления Организации Об'единенных Наций. Делегация исходит при этом из убеждения, что Организация Об'единенных Наций является, как сказал глава советского правительства И. В. Сталин, серьезным инструментом сохранения мира и международной безопасности.

Нет сомнений в том, что Генеральная Ассамблея сможет успешно разрешить стоящие перед ней важнейшие задачи, если члены Об'единенных Наций проявят искреннее стремление сотрудничать друг с другом и будут действовать в соответствии с целями и принципами устава Организации».

Восьмидесятилетие Марселя Кашена

ПАРИЖ, 18 сентября. (ТАСС). В связи с 80-летием со дня рождения Марселя Кашена «Юманите диманш» публикует статью Жака Дюкло, озаглавленную «Знаменательная годовщина». Жак Дюкло, в частности, пишет: «Трудящиеся демократы празднуют 80-ю годовщину со дня рождения Марселя Кашена, жизнь которого была отдана служению рабочему классу, народу и делу социализма...

Весь рабочий класс Франции, весь французский народ приветствует в лице Марселя Кашена борца, до конца преданного великому делу социализма, верного друга и стойкого защитника великой страны Ленина — Сталина, талантливого журналиста, борца за мир и свободу, который в возрасте 80 лет дает замечательный образец непреклонной веры, юношеского энтузиазма и чрезвычайного трудолюбия, примеру которого должен следовать весь наш народ».

Газета опубликовала также призыв Марселя Кашена к французскому народу голосовать за мир. В этом призыве Кашен заявляет:

«В настоящее время нет более необходимого, более неотложного, более повелительного долга! Французский народ должен торжественно предупредить правительство о своей суверенной воле защищать мир!»

Выступление Мориса Тореза

ПАРИЖ, 19 сентября. (ТАСС). Вчера в связи с ежегодным «Праздником трудящегося» в городе Иври (департамент Сены) на собрании, где присутствовало 5.000 человек, выступил Морис Торез — депутат Национального собрания от этого избирательного округа.

Морис Торез заявил, что результатом маршаллизации Франции явились нищета, война во Вьетнаме и подготовка войны против нашего союзника — Советского Союза и против стран народной демократии. «Но французский народ,—указал Торез,—хочет вновь обрести свою национальную независимость, потерянную в результате осуществления в стране плана Маршалла и подписания *Атлантического договора.* Народ хочет мира! Все французы и француженки говорят «нет!» войне и подтверждают свои слова, принимая массовое участие в голосовании за мир и в подготовке ко Дню 2 октября». «Борьба за мир, — подчеркнул Торез, — это борьба за хлеб, это также борьба за свободу! Сплотим же с каждым днем все больше наши силы, как в 1934 и в 1936 г. г., против политики войны и нищеты, за французскую политику прогресса и справедливости!».

Остановившись затем на попытке Тито и его клики расколоть рабочее движение в международном масштабе, Морис Торез показал, что враги рабочего класса в свое время восхваляли предателя французского народа Дорио, а теперь они защищают предателя Тито.

Последствия девальвации английского фунта стерлингов

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, 10 стран последовали примеру Англии в девальвации своей валюты: Норвегия, Дания, Швеция, Индия, Австралия, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия, Израиль, Эйре и Египет.

ХЕЛЬСИНКИ, 19 сентября. (ТАСС). Дирекция Финляндского банка приняла решение девальвировать финскую марку в размере, соответствующем девальвации английского фунта. Таким образом, стоимость английского фунта в марках составляет попрежнему 646 марок. Новый курс американского доллара составляет после девальвации 231 марку.

В Англии уже повышены цены на хлеб и муку

ЛОНДОН, 19 *сентября.* (ТАСС). Основное внимание газеты уделяют решению о девальвации фунта стерлингов.

Всеобщее удивление вызывает низкий курс фунта стерлингов по отношению к доллару. Газеты признают, что непосредственным результатом явится повышение дороговизны в Англии, хотя и выражают неопределенную надежду на то, что это повышение не будет очень большим.

В заголовках газеты сообщают о повышении цен на хлеб и муку.

В редакционных статьях утверждается, что «нельзя допускать», чтобы рабочие требовали повышения заработной платы в виде компенсации за рост дороговизны. Из комментариев ясно, что девальвация возложит еще большее бремя на плечи рабочих.

Дикие сцены на лондонской бирже

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, «после об'явления о девальвации фунта стерлингов толпы маклеров и спекулянтов с воплями бросились к Лондонской фондовой бирже. Биржа была закрыта по приказу министерства финансов, однако «финансисты» все утро толпились на улицах, заключая неофициальные сделки с золотопромышленными акциями. В несколько минут создавались целые состояния. С довоенного времени финансовый квартал Лондона не видел таких диких сцен. Золотопромышленные акции поднялись в цене на 63 процента по сравнению с уровнем, существовавшим до девальвации».

ЗАБАСТОВКА АМЕРИКАНСКИХ ШАХТЕРОВ

НЬЮ-ЙОРК, 19 сентября. (ТАСС). Как сообщают газеты, большинство из 480 тысяч рабочих битуминозных угольных шахт 19 сентября прекратило работу. Рабочие требуют, чтобы владельцы шахт внесли взносы в пенсионный фонд шахтеров в соответствии с условиями коллективного договора.

Большинство рабочих антрацитовых угольных шахт также прекратило работу в знак солидарности с горняками битуминозных угольных шахт.

Выход очередного номера газеты «За социалистическую Югославию»

Вышел очередной, одиннадцатый, номер газеты «За социалистическую Югославию» — органа югославских революционных эмигрантов в Советском Союзе.

В номере напечатана передовая статья «Шпионско-фашистская банда Тито — орудие империалистических разведок». Газета публикует полный текст обвинительного акта Венгерской государственной прокуратуры по делу Райка и его сообщников, а также статьи: Н. Мишича—«Клика Тито—Ранковича торгует оптом и в розницу национальным достоянием Югославии», М. Неделковича — «Титовцы создали невыносимые жизненные условия югославским рабочим». В газете напечатаны письма и сообщения из Югославии.

Газета широко освещает успехи экономического и культурного строительства в Советском Союзе и странах народной демократии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Программа передач Центрального радиовещания на 21 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1961; 1724; 31,58; 25,62; 25,36 метра). 9.30 — О новых книгах. 10.00 — «В нотной библиотеке». 10.30 — Концерт ансамбля песни МВО. 11.15— Русская народная сказка «Царевна-лягушка». 12.20 — Арии и сцены из опер. 13.15—Песни Советской Армии. 14.15 — Произведения Шопена. 16.00 — Лекция В. Евграфова «Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский». 16.30—Сцены из оперетт. 17.00— «Юные мичуринцы». 17.30 — Репортаж о футбольном матче ЦДКА — «Торпедо» (Москва). 18.15 — Передача для трудовых резервов. 18.45 — Русские песни. 19.15 — Беседа из цикла «У карты мира» — «Италия». 19.35 — Трансляция концерта из Киева. 20.00 — Передача «Соревнование машинистов-пятисотников». 20.20 — Музыкально-образовательная передача «Моцарт». 21.20 — Трансляция концерта, посвященного открытию декады таджикской литературы в Москве. 00.05 — Польские, чешские и румынские народные песни.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1293; 312,8; 30,61 и 25,1 метра). 15.00 — Концерт карельской и финской музыки. 15.45 — Первый акт оперы Вебера «Волшебный стрелок». 16.30—Репортаж о футбольном матче ЦДКА— «Торпедо» (Москва). 17.15 — Камерный концерт. 17.45 — Новые научно-популярные книги. 18.00 — Концерт ансамбля Радиокомитета. *18.30 — Репортаж о футбольном матче «Динамо» (Ленинград) — «Спартак».* 18.50 — Вторая симфония Калинникова. 20.30 — Ч. Диккенс «Из американских заметок». 20.50 — Концерт русской музыки. 22.15 — Глазунов— Сюита из балета «Времена года». 23.00—Мелодии из оперетт Кальмана. 00.05 — Концерт ансамбля п/у Мисаилова.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА (на волне 360,6 метра). 19.00 — Камерный концерт из произведений Аренского. 19.50 — Спектакль Государственного Академического Малого театра «Доходное место».

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 8 ч. вечера)

ГОС. БОЛЬШОЙ Т-Р — **Руслан и Людмила.**
ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА — **Травиата.**
МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — **Три сестры.**
ФИЛИАЛ МХАТ — **Идеальный муж.**
ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — **Ревизор.**

ФИЛИАЛ МАЛОГО Т-РА—**На всякого мудреца довольно простоты.**

Т-Р им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА—**Живой труп.**

ЦЕНТР. Т-Р КРАСНОЙ АРМИИ — **Учитель танцев.**

Т-Р им. МОССОВЕТА (пл. Журавлева) и ФИЛИАЛ (Пушкинская, 26) — 21/IX — **Открытие сезона.**

Т-Р САТИРЫ — **Лев Гурыч Синичкин.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела об'явлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 02345. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 651.